

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ЯДЕРНОГО, БИОЛОГИЧЕСКОГО
И ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ**

**ПРОГРАММА ДЛЯ
ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА**

**МОСКВА
ИМЭМО РАН**

2003

**PROTECTING AGAINST THE SPREAD
OF NUCLEAR, BIOLOGICAL,
AND CHEMICAL WEAPONS**

AN ACTION AGENDA FOR THE GLOBAL PARTNERSHIP

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЯДЕРНОГО, БИОЛОГИЧЕСКОГО И ХИМИЧЕСКОГО ОРУЖИЯ

**ПРОГРАММА ДЛЯ
ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА**

**Доклад
Центра стратегических и
международных исследований
(январь 2003)**

Том 1. Программа действий

**Руководители Проекта
Роберт Дж. Айнхорн и Мишел А. Флурной**

**Основной спонсор Проекта
фонд «Инициатива по уменьшению ядерной угрозы»
(Вашингтон, США)**

**Москва
ИМЭМО РАН
2003**

УДК 327.37
ББК 66.4(0)
Противо834

Перевод с английского Е.Е. Богатыревой
Под общей редакцией А.А. Пикаева

Противо834

Противодействие распространению ядерного, биологического и химического оружия. Программа для Глобального Партнерства. Доклад Центра стратегических и международных исследований (январь 2003). Т. 1. Программа действий/Пер. с англ. яз. Под общ. ред. А.А. Пикаева – М.: ИМЭМО РАН, 2003. – 106с.

ISBN 5–9535–0021–1

В издании публикуется перевод текста Доклада, подготовленного в Центре стратегических и международных исследований (Вашингтон, США) и посвященного анализу проблем защиты от оружия массового уничтожения в рамках программ Глобального Партнерства. В приложении к публикации дан обзор материалов российской прессы по теме Доклада.

Для представителей российского политического и экспертного сообщества, средств массовой информации, а также для широкой общественности.

Редакторы О.И. Мальцева, В.И. Устинов

Научно-техническая подготовка В.И. Владимирова,
В.И. Матвеевой, Т.У. Фарнасовой, Ж.В. Шатиловой

© 2003 by the Center for Strategic
and International Studies

© Перевод, составление.
ИМЭМО РАН, 2003

ISBN 5–9535–0021–1
УДК 327.37

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ.....	4
ПРЕДИСЛОВИЕ.....	5
БЛАГОДАРНОСТИ.....	8
О ПРОЕКТЕ.....	10
ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА.....	12
1. ВВЕДЕНИЕ И РЕЗЮМЕ.....	13
2. УКРЕПЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА: ВЫВОДЫ.....	23
3. УКРЕПЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА: РЕКОМЕНДАЦИИ.....	34
О ПАРТНЕРАХ.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ. ОБЗОР МАТЕРИАЛОВ РОССИЙСКОЙ ПЕЧАТИ ПО ВОПРОСАМ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА (ЯНВАРЬ–МАЙ 2003). <i>Л.Ф. Рябихин, Г.К. Леднев</i>	69

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Настоящая работа представляет собой третий сборник, подготовленный в ИМЭМО РАН и посвященный Глобальному Партнерству. Основой сборника является перевод первой части доклада, составленного в рамках международного проекта «Укрепление Глобального Партнерства». Осуществление проекта началось в 2001 г. с целью создать более благоприятную атмосферу для реализации международных программ сотрудничества. Ведущей организацией-разработчиком является американский Центр стратегических и международных исследований. Кроме того, в проекте участвуют ведущие европейские, канадские, японские и международные исследовательские организации. С российской стороны в этот солидный международный консорциум входят ИМЭМО РАН и ПИР–Центр политических исследований в России.

Переведенный в ИМЭМО доклад является консенсусным, т.е. отражающим в целом точку зрения всех входящих в консорциум организаций-партнеров. Выводы и рекомендации доклада основаны на широкомасштабной аналитической работе, проведенной организациями-партнерами в своих странах. Кроме того, был проведен ряд совместных рабочих заседаний, на которых состоялся интенсивный обмен мнениями по проблемам Глобального Партнерства.

В сборник также включен обзор материалов российской прессы (январь-май 2003), связанных с тематикой представленного доклада.

Составители настоящего сборника и авторы доклада будут благодарны за возможные комментарии и предложения. ИМЭМО РАН выражает признательность фонду «Инициатива по сокращению ядерной угрозы» за содействие, благодаря которому стали возможны как появление настоящей работы, так и участие Института в проекте в целом.

С работами ИМЭМО РАН, подготовленными в рамках проекта «Укрепление Глобального Партнерства» можно ознакомиться на сайте Института www.imemo.ru, где открыта отдельная страница, посвященная проекту.

Александр Пикаев
Руководитель проекта
ИМЭМО РАН

ПРЕДИСЛОВИЕ

В сегодняшнем мире наиболее серьезная угроза исходит от ядерного, биологического и химического оружия. Наиболее вероятным представляется использование этих видов вооружений в террористической атаке. Предотвращение распространения и использования ядерного, биологического и химического оружия должно стать основополагающим принципом безопасности в 21 веке.

Внезапный коллапс Советского Союза привел к возникновению уязвимых *запасов* оружия массового уничтожения, материалов и «ноу-хау». Появление мировых террористов породило новый *спрос* на эти вооружения и желание их использовать. Мы живем в опасном веке новой гонки вооружений: террористы стремятся овладеть ядерным, биологическим и химическим оружием; мы должны стремиться их остановить.

В 1991 г., учитывая опасность, которую эти вооружения представляют в изменчивом политическом климате периода после холодной войны, я внес на рассмотрение Конгресса США законопроект Нанна–Лугара и вместе с Ричардом Лугаром и другими представителями Конгресса работал над его прохождением и осуществлением. За последние 10 лет американская программа Совместного уменьшения угрозы превратилась в межведомственную программу стоимостью в 1 млрд. долл. в год, нацеленную на обеспечение отчетности, безопасности и утилизацию ядерного, биологического и химического оружия, соответствующих материалов и инфраструктуры, а также предотвращение передачи «ноу-хау» враждебным государствам и террористическим организациям со стороны бывших советских ученых-оружейников.

Хотя эта программа достигла значительных успехов, включая денуклеаризацию Украины, Белоруссии и Казахстана и демонтаж приблизительно 6000 единиц ядерного оружия, впереди предстоит большая работа. Более 20000 ядерных боеприпасов остаются на 123 объектах хранения ядерного оружия; 1350 тонн высокообогащенного урана и оружейного плутония рассредоточены в различных формах и

на разных, защищенных и незащищенных, объектах крупнейшего в мире ядерного комплекса, в котором работает 1 миллион человек. Около 40000 тонн химического оружия, в основном советского производства, задекларированного в рамках Конвенции по запрещению химического оружия, включая нервно-паралитические газы и кожно-нарывные вещества, также находится в России наряду с остатками обширного комплекса биологического оружия, в котором были заняты до 60000 человек из бывшего Советского Союза.

Государства Европы, Азии и Северной Америки осознают, что эта «недоделанная работа» представляет угрозу их безопасности. В июне 2002 г. участники встречи Группы Восьми объявили о решении учредить Глобальное Партнерство против распространения оружия и материалов массового уничтожения и заявили о «приверженности задаче предотвращения того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, смогли приобрести либо разработать ядерное, химическое, радиологическое или биологическое оружие, ракеты, а также соответствующие материалы, оборудование и технологии». Партнерство приняло обязательство собрать в странах Группы Восьми и других государствах до 20 млрд. долл. в течение следующих десяти лет на конкретные проекты сотрудничества, первоначально в России, с возможным распространением на другие страны. В целях снятия барьеров, препятствующих осуществлению проектов, был принят свод основных направлений и принципов для новых и расширенных проектов сотрудничества. Хотя данная инициатива была учреждена на саммите «восьмерки», некоторые государства, не являющиеся членами Группы Восьми, также приняли свод принципов и направлений, выработанных в июне 2002 г., и в ближайшие годы будут приглашены на ведущие роли в Глобальном Партнерстве.

Инициатива Группы Восьми может внести существенный вклад в решение глобальной проблемы оружия массового уничтожения и стать краеугольным камнем формирующейся мировой коалиции против катастрофического терроризма. Ее успех—императив.

Противодействие распространению ядерного, биологического и химического оружия: программа для Глобального Партнерства—нужная публикация, вышедшая в свет в нужное время. Цель доклада—способствовать достижению задач, обозначенных в Глобальном Партнерстве Группы Восьми, путем нахождения решений бюрократических и других проблем, которые препятствовали осуществлению работ по уменьшению угрозы в прошлом, и формирования осуществимой программы для будущего.

В докладе говорится об основных вызовах, стоящих на пути осуществления Глобального Партнерства, включая проблему поддержания политического импульса и выполнения обещания саммита

Группы Восьми, состоявшегося в июне 2002 г., ассигновать 20 млрд. долл. на уменьшение угрозы. В числе других основных вопросов следует выделить организационную работу, необходимую для достижения успеха, нахождение новых путей управления «ядерной повесткой дня», уменьшение угрозы биологического оружия, безопасное уничтожение химического оружия, усиление экспортного контроля и системы охраны границ. Необходимо благоприятствовать переходу от отношений с Россией в области уменьшения угрозы от отношений патронажа к отношениям партнерства и сократить до нуля риск использования ядерного, химического и биологического оружия.

Данный доклад—часть Проекта по укреплению Глобального Партнерства, осуществляемого Центром стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies, CSIS*) и консорциумом международных исследовательских организаций, финансируемого фондом «Инициатива по уменьшению ядерной угрозы» (*Nuclear Threat Initiative, NTI*) и Корпорацией Карнеги, Нью-Йорк (*Carnegie Corporation of New York*). Предполагается, что он послужит фундаментом следующего этапа проекта (диалог с ведущими представителями министерств и парламентов европейских, азиатских, североамериканских стран и ЕС по этим вопросам).

Наиболее серьезные угрозы 21 века—угрозы, которые стоят перед всеми странами и которые ни одна страна не сможет решить в одиночку. Мы никогда не должны забывать: цепь глобальной безопасности прочна настолько, насколько сильно ее наиболее слабое, наименее защищенное звено. Очевидно, что ни одна, ни две, ни даже дюжина стран не смогут выковать эту цепь без помощи партнерства, объединяющего все страны, обеспокоенные проблемой безопасности или способные внести вклад в обеспечение безопасности. Мы надеемся, что этот проект воплотит в жизнь задачи партнерства.

Сэм Нанн

Сопредседатель

«Инициатива по уменьшению ядерной угрозы»

БЛАГОДАРНОСТИ

Противодействие распространению ядерного, биологического и химического оружия: программа для Глобального Партнерства— продукт экстраординарного сотрудничества исследовательских организаций всего мира. Видение, советы и прилежная работа участников международного консорциума сделали этот уникальный проект реальностью.

Члены Комиссии по выработке регламента международного консорциума определяли общие направления работы и делились своим опытом на всем протяжении формирования доклада. Большое спасибо этой талантливой группе, образовавшей сильную интеллектуальную платформу для поддержки целей Глобального Партнерства.

Среди членов консорциума Фен О. Хэмпсон и Джон Хэй из Школы международных отношений им. Нормана Патерсона при Университете Карлтона (Канада); Буркард Шмитт из Института исследования проблем безопасности (Европейский Союз); Франсуа Хисбур и Бруно Тертраис из Фонда стратегических исследований (Франция); Кристоф Бертрам и Клаус Арнолд из Института международных отношений и безопасности (Германия); Джон Чипмэн и Гэри Сэймур из Института стратегических исследований (международная организация); Йан Энтони из Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира (международная организация); Маурицио Мартеллини и Паоло Котта-Рамусино из Ландау Нетворк-Чентро Волта (Италия); Нобумаса Акияма и Цутому Араи из Японского института международных отношений; Марианн ван Лееувен и Петер ван Хам из Института международных отношений (Нидерланды); Сверре Лодгаард и Мортен Бремер Маерли из Норвежского института международных отношений; Александр Пикаев из Института мировой экономики и международных отношений (Россия); Владимир Орлов и Юрий Федоров из ПИР-Центра политических исследований в России; Ола Далман из Шведского института международных отношений; Пол Корниш из Центра оборонных исследований Кингс колледжа (Лондон, Великобритания). Ощутимый вклад внесли авторы тома 2: Виктор Алесси, Дерек Аверре, Игорь Хрипунов, Пол Уокер и Джон Уолфстол.

Мы благодарны за мнения, высказанные другими экспертами, включая Мэтью Банна, Роуз Геттемюллер, Элису Харрис, Катрин

Хель, Кена Луонго, Джеймса Клея Молтца, Томаса Неффа, Соню бен Уграм, Джонатана Такера и Шарон Уинер. Мы также хотели бы поблагодарить представителей правительств многих стран мира, которые способствовали созданию доклада.

Хотя том 1 представляет собой консенсусный документ, отражающий мнения членов Комиссии по выработке регламента международного консорциума, Центр стратегических и международных исследований ответственен за подготовку предварительной версии доклада и координацию работы международного консорциума. В течение всего времени работы над проектом большую поддержку оказывали сотрудники *CSIS*, включая Элизабет Латэм (общая координация проекта), Йан Уокрофт (основной исследователь), Винса ЛеФлер (придала большую ясность докладам), Джоел Уит (основной автор предварительного текста тома 1), Дженифер Макби (координация работы европейских партнеров). Выражаем особую благодарность Энтони Блинкену, Саймону Серфати и Кристине Белис за их содействие в учреждении международного консорциума. Многие другие сотрудники *CSIS* заслуживают упоминания за неустанную поддержку, включая Стефани Каплан, Мэри Бет Никитин и Остин Карсон за их помощь на различных этапах работы над докладом. Мы также благодарны Джеймсу Дантону, главе отдела публикаций, и его помощникам Донне Спитлер, Дивине Джоксон и Мэри Марик. Благодарим президента и исполнительного директора *CSIS* Джона Хамра за всестороннюю поддержку.

Отдельная благодарность выражается Анне Агуардо, Виталию Федченко, Хирофуми Тосаки, Вирджинии Хантли и всем членам нашего консорциума, которые способствовали достижению успеха.

Финансирование проекта и доклада взяла на себя Инициатива по уменьшению ядерной угрозы, чья миссия по укреплению глобальной безопасности через уменьшение риска использования и предотвращение распространения ядерного, биологического и химического оружия с каждым днем делает мир все более безопасным. Особая благодарность Сэму Нанну, Чарлзу Кертису, Лоре Холгейт, Брук Андерсон, Джоан Ролфинг, Сью Хитчкок и другим блестящим сотрудникам *NTI*, которые своей сильной приверженностью и постоянной поддержкой помогли обеспечить успех проекта.

Роберт Дж. Айнхорн
Мишел А. Флурной

О ПРОЕКТЕ

После окончания холодной войны Европа, Соединенные Штаты и другие государства начали работать со странами-наследницами Советского Союза с целью обеспечения безопасности, отчетности и демонтажа ядерного, биологического и химического оружия, веществ, материалов и инфраструктуры, а также оказания содействия бывшим ученым и специалистам-оружейникам в реинтегрировании в гражданскую сферу. В большинстве своем, эти программы имели успех, однако впереди предстоит большая работа. В июне 2002 г. лидеры стран Группы Восьми объявили об учреждении Глобального Партнерства против распространения оружия и материалов массового уничтожения. По словам бывшего сенатора США Сэма Нанна, «Глобальное Партнерство—важный шаг в правильном направлении в смысле понимания необходимости совместной работы Соединенных Штатов и их партнеров, направленной на предотвращение того, чтобы опасные группы завладели наиболее опасными материалами, которые могут быть использованы для проведения катастрофических террористических актов».

Проект «Укрепление Глобального Партнерства: защита против распространения ядерного, биологического и химического оружия» стремится усилить и расширить задачи Глобального Партнерства, учрежденного Группой Восьми против оружия и материалов массового уничтожения, путем оказания поддержки программам содействия, направленным на уменьшение угрозы ядерного, биологического и химического оружия и материалов в Европе, Азии и Северной Америке.

Год назад *CSIS* и консорциум 15 влиятельных исследовательских организаций Европы, Северной Америки и Азии начали работу над трехлетним проектом, финансируемым Инициативой по уменьшению ядерной угрозы и осуществляемым под эгидой *CSIS*. Проект направлен на дальнейшее укрепление программ по уменьшению угрозы. Консорциум завершил оценку недостатков и уроков, извлеченных из существующих программ по уменьшению угрозы, и предложил рекомендации по будущим программным целям и завершению оставшейся работы наилучшим образом. Во время второго этапа проекта, основываясь на выводах и рекомендациях данного исследования, партнеры по консорциуму будут активно стараться наладить контакты с представителями правительств, парламентариями, журналистами и учеными для обеспечения правительственной и общественной поддержки целей, намеченных Группой Восьми в июне 2002 г., в особенности, обещания Глобального Партнерства ассигновать 20 млрд. долл. в течение 10 лет на программы уменьшения угро-

зы. Данный четырехтомник, озаглавленный *Противодействие распространению ядерного, биологического и химического оружия: программа для Глобального Партнерства*, написан с целью помочь читателю оценить существующие программы по уменьшению угрозы и определить приоритеты будущего. Работа состоит из четырех томов:

- том 1. Программа действий;
- том 2. Вызовы;
- том 3. Ответы международного сообщества;
- том 4. Российские перспективы и приоритеты.

Для получения дополнительной информации посетите нашу интернет-страницу <<http://www.csis.org/isp/sgp/index.htm>>.

ПАРТНЕРЫ ПРОЕКТА

Канада—Центр исследования вопросов безопасности и обороны при Университете Карлтона

Европейский Союз — Институт исследования проблем безопасности

Франция—Фонд стратегических исследований

Германия—Немецкий институт международных отношений и безопасности

Международная организация—Международный институт стратегических исследований

Международная организация—Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира

Италия—«Ландау Нетворк–Чентро Волта»/Союз ученых за разоружение

Япония—Японский институт международных отношений

Нидерланды—Институт международных отношений

Норвегия—Норвежский институт международных отношений

Российская Федерация—Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО)

Российская Федерация—ПИР—Центр политических исследований в России

Швеция—Шведский институт международных отношений

Соединенное Королевство—Центр оборонных исследований

Соединенные Штаты Америки—Центр стратегических и международных исследований

1. ВВЕДЕНИЕ И РЕЗЮМЕ

С распадом Советского Союза в 1991 г. на повестку дня встали острые вопросы о способности стран-преемниц контролировать обширный комплекс оружия массового уничтожения (ОМУ) и сами вооружения. Десятки тысяч российских ядерных боезарядов и сотни тонн расщепляющихся материалов, пригодных для создания ядерного оружия, были рассредоточены на десятках объектов, не соответствующих нормам безопасности. Буквально в течение дня Украина, Каза/хстан и Белоруссия стали обладателями почти 4000 ядерных боезарядов. Более 40000 тонн химического оружия (ХО) находилось на семи основных объектах хранения. Огромный советский комплекс биологического оружия (БО) состоял из около 20 основных и нескольких дюжин связанных с ними объектов, расположенных в основном в России и в других странах-преемницах. Десятки тысяч ученых, инженеров, техников, военных, вовлеченных в работу комплекса ОМУ, столкнувшись с тяжелой экономической ситуацией, несли в себе риск распространения ОМУ.

В ответ на эту огромную угрозу Соединенные Штаты, Европа, Канада и Япония помогают России и другим странам бывшего Советского Союза сокращать стратегические ядерные силы и уничтожать ХО; обезопасить ядерные и другие материалы ОМУ, оборудование и технологии от краж и захватов; укреплять безопасность ядерных реакторов и решать экологические проблемы, вызванные воздействием советских ядерных программ на окружающую среду.

Многое было достигнуто с помощью программ содействия нераспространению и уменьшению угрозы (программ Нанна-Лугара, названных так в честь авторов, сенаторов Сэма Нанна и Ричарда Лугара) и аналогичных программ европейских и других государств. Однако, спустя более десяти лет со дня начала этих программ, еще предстоит сделать огромную работу.

Страны Северной Америки и Европы, Япония, Россия давно осознали, что «незаконченная работа» представляет угрозу их безопасности. Атака 11 сентября 2001 г. на Соединенные Штаты и понимание того, что высокоорганизованные и оснащенные террористические группы стремятся заполучить ОМУ и не преминут им воспользоваться, укрепили осознание этой угрозы и значимость усилий по предотвращению попадания опасного оружия, материалов, оборудования и технологий в руки враждебных государств или групп.

Эти страны все острее осознают не только то, что распространение ОМУ представляет общую угрозу, но и то, что они должны нести общую ответственность за уменьшение этой угрозы. Программы

уменьшения угрозы, имеющие в своей основе двусторонние российско-американские соглашения в области сокращения ядерного оружия и, следовательно, возлагающие львиную долю бремени на Соединенные Штаты, должны трансформироваться в более интенсивные, скоординированные усилия широкой международной коалиции.

Инициатива Группы Восьми

Лидеры стран Группы Восьми приняли этот вызов во время саммита в Кананаскисе (Канада) в июне 2002 г., подписав декларацию об учреждении Глобального Партнерства «восьмерки» против распространения оружия массового уничтожения. Они заявили о «приверженности своих стран задаче предотвращения того, чтобы террористы или те, кто их укрывает, смогли приобрести либо разработать ядерное, химическое, радиологическое или биологическое оружие, ракеты, а также соответствующие материалы, оборудование и технологии». Страны «восьмерки» договорились ассигновать до 20 млрд. долл. в течение следующих десяти лет (половину выделяют Соединенные Штаты, другую половину—остальные члены Группы Восьми) на поддержку проектов, в первую очередь в России, для решения вопросов нераспространения, разоружения, борьбы с терроризмом и ядерной (в том числе экологической) безопасности. В дополнение, лидеры приняли свод основных направлений для новых или расширенных проектов сотрудничества, разработанный с целью преодоления препятствий, с которыми страны-доноры столкнулись в России. Члены «восьмерки» предложили другим странам присоединиться к инициативе и внести в нее свой вклад.

Глобальное Партнерство «восьмерки», учитывая амбициозные планы финансирования, намерения решить проблемы, до сегодняшнего дня тормозящие сотрудничество, и обязательство предпринять многолетние, совместные, международные усилия, обладает всеми возможностями для внесения значительного вклада в преодоление вызова ОМУ. Будет этот обширный потенциал реализован или растрачен, зависит от решимости правительств стран «восьмерки» и других государств следовать своим обязательствам, а также от того, хватит ли правительствам мудрости и политической воли, чтобы превратить обещающее, но рамочное, соглашение, содержащееся в кананаскиской декларации, в конкретные действия.

Однако решимости и созидательности правительств будет недостаточно. Для достижения нужной поддержки программ Глобального Партнерства официальные представители ведущих индустриально развитых демократий должны будут принять сложные реше-

ния и отдать предпочтение нескольким из множества конкурирующих приоритетных проблем. Это, в свою очередь, потребует поддержки информированных граждан. Следовательно, если государствам «восьмерки» и другим странам суждено создать действительно эффективное партнерство против мировой угрозы ОМУ, парламенты и общества должны присоединиться к правительствам.

Проект «Укрепление Глобального Партнерства»

Неправительственные организации могут сыграть важную роль в оказании необходимой поддержки программам совместного уменьшения угрозы. В прошлом году 15 исследовательских институтов в Соединенных Штатах, Канаде, Японии, России и других европейских странах объединились в беспрецедентном проекте, финансируемом Инициативой по уменьшению ядерной угрозы и Корпорацией Карнеги (Нью-Йорк), с целью провести оценку национальных и многосторонних программ уменьшения угрозы, способствовать их пониманию общественностью, определить план действий для будущих программ по уменьшению угрозы и усилить политический консенсус в их пользу внутри государств. Созданный консорциум поддерживает Глобальное Партнерство «восьмерки», учрежденное на саммите в Кананаскисе. Действительно, после саммита в Кананаскисе, было решено назвать проект «Укрепление Глобального Партнерства». Большая часть работы после саммита была посвящена анализу того, как лучше воплотить в жизнь идеи Глобального Партнерства.

Этот четырехтомный доклад подготовлен и издан для того, чтобы оценить усилия по уменьшению угрозы, предпринятые до сегодняшнего дня, и наметить дальнейший путь. В томе 1 приведены основные выводы и рекомендации группы составителей доклада. Том 2 содержит анализ каждой из основных функциональных областей, включая расщепляющиеся материалы, химическое и биологическое оружие, экспортный контроль и «утечку мозгов». Том 3 является сборником докладов, написанных участниками проекта из европейских стран, Европейского Союза (ЕС), Канады, Японии и Соединенных Штатов. Наконец, в томе 4 говорится о российском опыте работы с прошлыми и текущими программами и о перспективах.

Основные выводы доклада

Одним из основных выводов доклада является то, что отношения между странами-донорами и Россией в процессе совместной работы

по уменьшению угрозы должны трансформироваться от отношений патронажа к отношениям партнерства. Хотя правительства стран-доноров не имели намерений придавать программам содействия отрицательных черт, как правило, присущих отношениям между донором и реципиентом, Москва часто воспринимала содействие в области уменьшения угрозы именно в таком свете—и это, несомненно, должно измениться. Это означает восприятие России не как зависящего клиента, а как равноправного партнера, который должен быть полностью вовлечен в планирование и функционирование отдельных проектов, так же, как и в планирование и руководство всей программой.

Вместе с этой, более центральной, ролью Россия получит и большую ответственность, как в смысле увеличения доли финансового вклада, так и в смысле ответственности за снятие препятствий, долгое время мешающих реализации программ по уменьшению угрозы (бюрократические препятствия, недостаточная транспарентность и ограничение доступа к объектам, сопротивление предоставлению налоговых льгот и иммунитета). В нескольких случаях нерешенность данных вопросов привела к невозможности осуществления проектов, для реализации которых средства уже были выделены. Основные направления, принятые в Кананаскисе, разработаны для снятия этих препятствий. Если Москва не будет действовать решительно в поддержку Глобального Партнерства и не примет требования основных направлений, правительства стран-доноров вряд ли будут склонны выделить дополнительные ресурсы.

С точки зрения приоритетов финансирования данный доклад в основном совпадает с «приоритетными принципами», обозначенными в декларации Группы Восьми: уничтожение ХО, утилизация расщепляющихся материалов и списанных атомных подводных лодок, трудоустройство бывших работников оружейного комплекса. В то же время, в свете усиливающейся глобальной угрозы распространения терроризма, программы, направленные на предотвращение попадания ОМУ, или его компонентов в руки террористов или враждебных государств, заслуживают наибольшего внимания.

Мы полагаем, вместе с тем, что различные интересы, опыт и географические особенности стран-доноров будут влиять на определение проектов, которым они решат посвятить собственные ресурсы и энергию. Учитывая «величину» и разнообразие вызовов, желание разных правительств сосредоточиться на разных целях не станет проблемой при условии, что все критические задачи получают необходимую поддержку. Действительно, разумное разделение труда, при котором одни партнеры работают над проектами, которыми другие не интересуются, во многих случаях пойдет на пользу общему делу.

Вместе с тем, появляется и необходимость в эффективной координации из-за выполнения проектов в основном на основании двусторонних договоренностей (между донором и реципиентом) и частот определении странами-донорами собственных приоритетов. Первым полезным шагом было создание группы высокопоставленных представителей стран «восьмерки», в задачу которой входит наблюдение за ходом выполнения кананаскиской договоренности. Группа должна собираться регулярно и приглашать на свои встречи представителей стран-доноров, не входящих в «восьмерку». Однако координация *внутри* правительств так же важна, как и координация *между* правительствами. В России, странах-донорах и многосторонних организациях должны быть введены должности координаторов или созданы координирующие механизмы для преодоления бюрократических препятствий, поощрения хорошо интегрированных национальных и институциональных усилий и обеспечения контактов между властными структурами.

Еще один вывод заключается в том, что, учитывая улучшающуюся экономическую ситуацию в России, все большее значение должно придаваться собственным решениям проблем ОМУ, чтобы внешнее содействие России и другим странам бывшего Советского Союза в области снижения угрозы могло быть существенно уменьшено до конца десятилетия, и в итоге—полностью свернуто. Для сокращения огромной российской инфраструктуры ОМУ необходимо будет задействовать различные инструменты, включая коммерциализацию, переквалификацию и увольнение, чтобы не увеличить при этом риск распространения. Необходимо будет также подготовить Россию к самостоятельному (после завершения программ содействия) обеспечению безопасности остающихся после сокращения инфраструктуры объектов ОМУ.

Резюме к рекомендациям проекта

На основании этих основных выводов был выработан ряд конкретных рекомендаций, о которых кратко говорится ниже, и на которых мы остановимся подробнее в этом томе.

Сохранение политического импульса. Глобальное Партнерство должно стать основной темой будущих саммитов «восьмерки» и других двусторонних и многосторонних встреч на высоком уровне. Крупные, немедленные вложения в нуждающиеся в финансировании

высокопрофильные проекты такие, как уничтожение ХО и утилизация атомных подводных лодок, могли бы способствовать сохранению политического и общественного внимания к инициативе. Франция—страна—председатель Группы Восьми в 2003 г. —должна призвать другие страны сделать новые вклады в Глобальное Партнерство с тем, чтобы финансовые обещания достигли отметки в 20 млрд. долл. к июньскому саммиту 2003 г. Если смотреть в будущее, партнеры должны договориться о конкретных этапах, которые будут завершены до начала московского саммита «восьмерки» в 2006 г. Государства, передающие полномочия председателю Группы Восьми, должны представлять годовичные отчеты по ходу выполнения Глобального Партнерства.

Выполнение финансовых требований. Национальные обязательства, взятые на себя членами Группы Восьми, станут крупнейшим источником новых средств, особенно в краткосрочной перспективе. Несколько стран уже взяли на себя обязательства выделить новые средства; других следует убедить поступить аналогичным образом. Хотя фиксированные до 2006 г. бюджеты означают, что увеличение финансирования со стороны ЕС в ближайшем будущем маловероятно, расходы Европейского Союза на программы уменьшения угрозы могут существенно возрасти во второй половине десятилетия. Для достижения цели, намеченной в Кананаскисе, кредиторы Советского Союза и России могут пожелать «обменять» долги на дополнительные расходы на программы уменьшения угрозы со стороны России. Москва вносила бы средства в международный фонд, контролируемый Россией и ее партнерами. Члены Группы Восьми должны обратиться к другим странам, в первую очередь европейским, с предложением внести свой вклад и принять участие в Глобальном Партнерстве. В целях убеждения партнеров ассигновать больше 10 млрд. долл. (доля партнеров США по Глобальному Партнерству), Соединенным Штатам следует рассматривать собственный планируемый вклад—10 млрд. долл. в течение 10 лет—минимальным, а не максимальным, уровнем.

Организационная работа, необходимая для достижения успеха. Группа высокопоставленных представителей должна стать механизмом реальной многосторонней координации, а не только обмена информацией, и дать возможность представителям других стран принять участие в работе. Она должна представлять доклады о проделанной работе и проблемах лидерам «восьмерки» и получать ежегодные указания от них. Назначение заместителя председателя правительства, министра финансов России Алексея Кудрина координатором всех национальных программ уменьшения угрозы нужно приветствовать. В дополнение, способность России принимать содейст-

вие—наличие квалифицированного персонала и простота бюрократических структур—должна быть увеличена. В странах–донорах и ЕС должны быть введены должности ведущих координаторов или созданы координирующие механизмы для обеспечения интегрированности усилий Глобального Партнерства.

Устранение барьеров на пути осуществления сотрудничества. Для устранения барьеров, замедляющих сотрудничество и способных оттолкнуть страны–доноры от взятия новых обязательств, российской Думе следует как можно скорее ратифицировать российско–американское Рамочное соглашение, определяющее условия выполнения российско–американских программ. Далее, следуя основным направлениям, принятым в Кананаскисе, Москве следует незамедлительно заключить аналогичные соглашения с другими странами–донорами и организациями (например ЕС), или, как альтернативный вариант, рассмотреть возможность принятия федерального закона о содействии в области программ уменьшения угрозы, который бы предоставлял всем донорам необходимые льготы и иммунитет. В целом, страны–доноры и Россия должны пересмотреть действующие законодательства в области уменьшения угрозы с целью изменения положений, мешающих выполнению таких программ (например, требования США о сертификации, заблокировавшие в 2002 г. на несколько месяцев выделение средств на проекты по уменьшению угрозы; российский закон о государственной тайне, препятствующий доступу и установлению необходимого уровня транспарентности).

Управление «многогранной ядерной повесткой дня». Кроме продолжения усилий, направленных на демонтаж стратегических ядерных носителей бывшего Советского Союза, США—в некоторых случаях также и Соединенное Королевство, и Франция—должны оказывать России содействие в ускорении процесса консолидации ее стратегического и тактического ядерного оружия на меньшем количестве безопасных хранилищ. Все заинтересованные стороны, а не только Россия, должны обеспечить более высокий уровень транспарентности в отношении количества и расположения ядерного оружия в Европе. Партнеры должны предложить России помощь в ускорении процесса сокращения тактического оружия. В области учета, контроля и физической защиты материалов (УКиФЗМ) новая европейская программа способствовала бы завершению работ по установке защитных систем на гражданских объектах, в настоящее время подпадающих под американские программы. Это позволит Соединенным Штатам сконцентрироваться на программах, связанных с военными объектами. Страны–доноры в Европе и Северной Америке, вместе с Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), должны также начать программу по извлечению избы-

точного высокообогащенного урана (ВОУ) из уязвимых объектов на территории бывшего Советского Союза. Остающийся ВОУ был бы обезврежен, а реакторы на ВОУ выведены из эксплуатации или переведены на работу с низкообогащенным топливом. Более того, усилия, предпринимаемые по переводу оружейных ядерных материалов в формы, непригодные для производства ядерного оружия, должны быть ускорены путем удвоения темпов обеднения российского ВОУ и финансирования строительства объектов по конвертации российского плутония в смешанное оксидное топливо, которое затем будет сжигаться в гражданских реакторах. Наконец, для отвода серьезных рисков распространения и экологических катастроф, Россия, Европа и Япония должны вести совместную работу по демонтажу российских многоцелевых атомных подводных лодок и безопасной и экологически приемлемой утилизации их реакторов, топлива и радиоактивных отходов.

Уменьшение угрозы биологического оружия. Укрепление безопасности патогенных групп на объектах России и других стран бывшего Советского Союза—задача, требующая немедленных действий. Для снятия давней озабоченности, вызванной закрытостью основных военных объектов бывшего советского комплекса БО, сотрудники и объекты российского Министерства обороны и их коллеги из Соединенных Штатов и Европы должны быть вовлечены в программы по уменьшению угрозы (включая борьбу с биотерроризмом). Европейцам следует также работать с Соединенными Штатами для поиска «поддерживаемых» путей вовлечения бывшего советского научно-исследовательского и производственного комплекса в гражданские программы для ускоренного развития и производства медикаментов, вакцин и новых медицинских технологий. Эти усилия должны быть интегрированы в системы здравоохранения, и направлены на защиту гражданского населения от атак с использованием БО. Сотрудничество с российскими организациями, в прошлом связанными с производством БО, должно также распространяться на объекты, в настоящее время находящиеся в ведении невоенных организаций, включая министерства сельского хозяйства, здравоохранения и РАО Биопрепарат.

Безопасное хранение и уничтожение химического оружия. Учитывая серьезную финансовую и политическую поддержку, которую Москва оказывает программе по уничтожению российского химического оружия, внешняя помощь должна увеличиться, чтобы помочь России уничтожить огромные запасы ХО до 2012 г.—окончательной даты, установленной КХО. США разумно было бы взять на себя ответственность за финансирование расширенного объекта уничтожения в Щучьем, а европейцам—большого объекта в

Камбарке. Необходимо обеспечить безопасность запасов ХО, ожидающих уничтожения. Для выполнения своей задачи правительству США понадобятся постоянные полномочия отменять сегодняшние законодательные ограничения, вызывавшие задержки в уничтожении ХО.

Создание благоприятных условий для «поддерживаемых» программ по уменьшению угрозы. Для консолидации и сокращения российского комплекса ОМУ путем, приемлемым для России, и в то же время не увеличивающим риск распространения, США и Европе следует расширить программы (такие, как американская Инициатива по предотвращению распространения, европейские и американские инициативы по ядерным городам, программа Партнеров Международного научно-технического центра и некоторые программы ТАСИС), направленные на предоставление бывшим оружейным специалистам и институтам «самоподдерживающихся» коммерческих и других гражданских возможностей. Российские и западные корпорации должны стать интегрированной частью этих усилий и рассматриваться не только как объект содействия, но и как потенциальный потребитель и инвестор в технологии. Российское правительство должно принять меры (например, налоговые), которые поощряли бы прием на работу российскими коммерческими компаниями бывших ученых–оружейников и работников оружейного комплекса, особенно из закрытых городов. Программы содействия должны включать в себя оказание помощи после увольнения, при переселении и прохождении переподготовки персоналу комплекса ОМУ, как бывшим ученым–оружейникам, так и военным специалистам. Для обеспечения высокого уровня безопасности на объектах ОМУ после сокращения внешнего содействия необходимы усилия, направленные на создание в России отечественного производства оборудования, обучение персонала и внедрение культуры безопасности в коллективы объектов ОМУ. Кроме того, российское правительство должно создать стимулы для управляющих российскими объектами, выделять необходимые ресурсы и уделять внимание поддержанию высокого уровня безопасности.

Усиление национальных систем экспортного контроля и безопасности границ. Эффективные системы экспортного контроля и безопасности границ европейских стран, Канады и Японии позволяют им дополнить существующие американские программы содействия в этих областях. Эти государства должны продолжать работу со странами бывшего СССР—многие из которых до сих пор имеют слабые системы экспортного контроля и прозрачные границы между собой—по обучению и оснащению таможенных и пограничных служб, улучшению внутренних механизмов исполнения и обмена информа-

цией между предприятиями, разработке методов контроля над распространением неосязаемых технологий и чувствительной с точки зрения распространения информации, а также по автоматизации систем лицензирования. Основные страны-доноры должны сотрудничать с Россией и другими государствами СНГ в разработке стратегического плана, который бы оценивал системы экспортного контроля и безопасности границ в регионе, разрабатывал нормы поведения, определял требования, приоритеты и разделение труда при оказании содействия странам региона в укреплении их возможностей.

Предстоящий вызов

Предотвращение распространения ОМУ в страны и опасные субнациональные группы—самый серьезный вызов, стоящий перед международным сообществом в 21 веке. Глобальное Партнерство против распространения оружия массового уничтожения, учрежденное в Кананаскисе является большим шагом навстречу принятию этого вызова. Однако без непрерывного внимания со стороны высокопоставленных представителей правительств и постоянной поддержки законодателей и общественного мнения, возможности, открывшиеся после принятия решения в Кананаскисе, могут быть утрачены. Неправительственные организации могут сыграть важную роль в мобилизации необходимой поддержки. В предстоящий период мы намерены активно работать друг с другом и внутри наших стран с тем, чтобы финансовые обязательства, взятые в Кананаскисе, были выполнены или перевыполнены, а дополнительные ресурсы использованы наиболее эффективным образом, и честлюбивые цели Глобального Партнерства полностью достигнуты.

2. УКРЕПЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА: ВЫВОДЫ

В процессе осуществления проекта «Укрепление Глобального Партнерства» были сформулированы следующие основные выводы:

1. Усилия в области уменьшения угрозы, предпринятые за прошедшее десятилетие, привели к существенному прогрессу, особенно в сфере уничтожения бывшего советского стратегического ядерного арсенала. Однако работа далека от завершения; российские ядерные, химические и биологические материалы, оружие и знания продолжают представлять смертельный риск распространения, требующий немедленных действий.

На различные проекты Программы по уменьшению угрозы (Программы Нанна–Лугара) Соединенные Штаты за прошедшее десятилетие потратили около 7 млрд. долл. Европейские страны, Канада и Япония также внесли вклад, хоть и меньший, в эти программы. В результате, Украина, Белоруссия и Казахстан стали неядерными государствами. Более 800 стратегических пусковых установок, 97 тяжелых бомбардировщиков, 24 подводных лодки с баллистическими ракетами и 815 баллистических ракет и соответствующих шахт уничтожено в соответствии с российско–американскими соглашениями по сокращению вооружений. ЕС потратил более 700 млн. евро на безопасность ядерных реакторов в бывшем Советском Союзе и миллиарды евро на помощь в стабилизации социальной, экономической и политической ситуации в государствах–наследниках Советского Союза. Крупнейший в мире комплекс по производству штаммов сибирской язвы в Казахстане был демонтирован. Первая опытная установка по уничтожению химического оружия готова к запуску. В проекты, финансируемые Международным научно-техническим центром, вовлечены более 50000 ученых комплекса ОМУ, что помогает предотвратить попадание знаний в опасные руки.

Однако остаются очень значительные вызовы. При помощи программ УКиФЗМ Министерства энергетики США «быстрое» усиление безопасности было проведено на объектах, содержащих всего 46% от приблизительно 603 тонн ядерных оружейных¹ материалов России. Всеобъемлющее усиление безопасности на объектах начина-

¹ В оригинале использован термин weapons-usable [materials]—т.е. материалы, которые могут быть использованы при создании ядерного оружия, однако отличаются от оружейных (weapons-grade) материалов более низким обогащением и/или качеством очистки (примечание переводчика).

ется лишь сейчас. Менее одной седьмой части российского высокообогащенного урана переведено в формы, непригодные для использования в ядерном оружии. Почти весь плутоний может быть использован при производстве атомных бомб. Такая же ситуация сложилась и в Соединенных Штатах. Уничтожение российского ХО нервно-паралитического действия еще не начато. Этот процесс также затянется на грядущее десятилетие. Бывшая военная программа биологического оружия продолжает оставаться закрытой для посторонних, а система физической защиты против кражи или захвата биологических патогенов не соответствует требованиям на нескольких объектах. Наконец, тысячи рабочих и ученых–оружейников до сих пор не имеют работы. Если существующие планы по сокращению будут реализованы, многие будут уволены в ближайшие несколько лет. Вместе с тем, не ясно, где эти люди найдут новую работу.

2. Уменьшение опасности попадания оружия, материалов и знаний в руки террористических групп или государств, вызывающих озабоченность с точки зрения распространения, должно стать наивысшим приоритетом ближайшего будущего. В то же время, традиционный упор на безопасный демонтаж оружейных систем и их утилизацию остается наилучшим решением проблемы ОМУ в долгосрочной перспективе.

В течение большей части 1990-х основное внимание в рамках программ по уменьшению угрозы уделялось безопасному демонтажу российского ядерного оружия и носителей, главным образом, в целях выполнения положений российско–американских договоров по сокращению вооружений. Конечно, такой подход приносил пользу и с точки зрения нераспространения, поскольку безопасный демонтаж и последующее длительное хранение ядерного оружия предотвратили его распространение за пределы бывшего Советского Союза. Более того, некоторые программы были разработаны с учетом проблемы нераспространения; например, научно-технические центры в Киеве и Москве помогли предотвратить «утечку мозгов» бывших советских ученых–оружейников путем предоставления десяткам тысяч из них рабочих мест в гражданской сфере в их собственных странах. Тем не менее, первоначальный упор в программах по уменьшению угрозы был сделан на разоружение, а не на нераспространение.

Однако в последние годы, распространение ОМУ, особенно его попадание к террористическим группам, действующим с целью вызвать массовые разрушения, все больше воспринимается как явная угроза сегодняшнего дня. Отдельные негосударственные структуры ясно продемонстрировали свой интерес к приобретению и использованию ОМУ. Атака с использованием химического оружия, проведенная сек-

той Аум Синрикё в токийском метро в 1995 г., унесла жизни 12 человек. Число убитых могло бы измеряться тысячами, если бы атака была осуществлена более профессионально. Сеть Аль-Каида прилагает усилия для приобретения ядерного оружия и несколько раз делала попытки приобрести украденные ядерные материалы и нанять ученых. Доказательства, обнаруженные в Кабуле—включая чертежи примитивной бомбы и большое количество материалов, полученных из сети Интернет—подтвердили интерес Аль-Каиды. Видеокассеты выявили наличие у организации активной испытательной программы ХО.

Атаки с использованием сибирской язвы, проведенные в США в октябре 2001 г., продемонстрировали высокий уровень технической оснащенности, однако низкотехнологичное ОМУ или террор могут представлять еще более привлекательную цель для таких групп. Наиболее известный случай биологического терроризма произошел в Орегоне в 1984 г. Секта Раджниши заразила салаты в ресторанах «шведского стола» сальмонеллой. В дискуссиях последних лет внимание уделяется «грязной» или «радиологической» бомбе, которая может быть изготовлена из широкодоступных радиоактивных и взрывчатых материалов. Такая бомба, взорванная в большом городе, таком как Берлин, Нью-Йорк или Москва, возможно унесет жизни небольшого количества людей, по сравнению с количеством жертв от взрыва ядерной бомбы, но приведет к загрязнению больших районов на десятилетия, будет иметь существенный отрицательный экономический эффект и приведет к большим социальным потрясениям. К сожалению, это не научная фантастика. Гражданин США, связанный с организацией Аль-Каида, был недавно арестован по подозрению в планировании такой атаки, а шесть литовцев подозревались в попытке купить ядерные материалы для «грязной» бомбы.

Российская инфраструктура ОМУ остается первоочередной целью для тех, кто пытается нелегально завладеть оружием, материалами или знаниями. По данным Международного агентства по атомной энергии за прошедшее десятилетие разные страны сообщили о 18 случаях перехвата украденного высокообогащенного урана или плутония. Среди наиболее серьезных инцидентов—неудачная попытка сотрудников одного из крупнейших российских предприятий ядерно-оружейного комплекса украсть достаточное для производства оружия количество высокообогащенного урана, произошедшая в 1998 г. Более того, Россия сообщила, что известные террористы возможно предприняли как минимум две попытки наблюдения за объектом по хранению ядерного оружия в прошлом году. Эти сообщения рисуют тревожную картину. Но также тревожит и то, чего мы не знаем. Разведывательное сообщество США, после изучения вопроса ядерной безопасности в России, пришло к выводу, что «необнару-

женные кражи имели место, хотя мы не знаем количество и размер таких краж». Обнародованные инциденты могут, таким образом, быть лишь верхушкой айсберга.

3. 11 сентября 2001 г. продемонстрировало, что последствия атаки значительно дороже, чем ее предотвращение через программы уменьшения угрозы. Когда страны «восьмерки» и другие доноры будут работать над выполнением обещаний по уменьшению угрозы, данных в Кананаскисе, они должны иметь в виду этот важный фактор.

Число жертв атаки 11 сентября было удручающим. Помимо тысяч погибших и раненых и глубокого психологического воздействия, оказанного на жителей Нью-Йорка, Вашингтона и остального мира, экономический ущерб, нанесенный одному лишь Нью-Йорку в первый после атаки месяц, был оценен приблизительно в 105 млрд. долл. Большое количество компаний перестало существовать; около 200000 рабочих мест исчезли или были перемещены за пределы Нью-Йорка. Более того, с учетом глобализации, экономические последствия распространяются за пределы выбранной в качестве цели местности или страны; они имеют волновой эффект и охватывают весь мир. Мировая авиаиндустрия, например, потерпела убытки в размере 17 млрд. долл. в течение года после 11 сентября; число потерянных рабочих мест на европейских авиалиниях превысило 20000, а количество трансатлантических грузовых рейсов уменьшалось в среднем на 3% каждые три месяца после атаки.

Размер текущих расходов на уменьшение угрозы не сопоставим с возможными последствиями террористической атаки с использованием ОМУ. По оценкам экспертов, детонация ядерного оружия в нижнем Манхэттене может, за короткий период времени, уменьшить ВВП США на 3%, или приблизительно на 300 млрд. долл. и вызвать убытки в триллионы долларов в долгосрочной перспективе. Тем не менее, сегодня Соединенные Штаты тратят лишь 1 млрд. долл. в год на программы уменьшения угрозы.

4. Сотрудничество в рамках Глобального Партнерства может сыграть важную роль в укреплении многосторонних режимов, созданных для предотвращения распространения ОМУ.

Укрепление многосторонних договоров, заключенных с целью воспрепятствовать распространению ОМУ, остается важной задачей для всех членов Глобального Партнерства. В этом контексте усилия, направленные на уменьшение угрозы могут как дополнить, так и усилить международный режим нераспространения. Важным примером является помощь, оказываемая России в выполнении положений

КХО по уничтожению больших запасов ХО до 2012 г.—окончательной даты, установленной КХО. Без этой помощи Москва не смогла бы выполнить свои обязательства и поставила бы под вопрос жизнеспособность крупного международного соглашения. Иностранное содействие, оказываемое в целях повышения безопасности и усиления системы учета ядерных материалов в России, дополняет глобальные инициативы, осуществляемые Международным агентством по атомной энергии, по оказанию содействия странам в усилении безопасности ядерных материалов и укреплении Конвенции по физической защите ядерных материалов, чтобы она распространялась не только на материалы, находящиеся в международной транспортировке, но и на материалы, находящиеся во внутреннем использовании, хранении и транспортировке. Программы, нацеленные на обеспечение безопасности патогенов, усиление системы экспортного контроля для биологических материалов и оказание помощи бывшим научно-исследовательским и производственным объектам комплекса БО в нахождении применений в гражданской фармацевтической области и здравоохранении, могут работать рука об руку с КБО в целях избавления мира от БО.

5. Следуя соглашению, достигнутому в Кананаскисе, существенные дополнительные ресурсы на уменьшение угрозы должны быть выделены в течение следующих десяти лет. Несмотря на то, что приоритеты стран-доноров в оказании содействия могут различаться, задача настолько велика и многогранна, что можно совместить интересы всех стран-доноров.

Выполнение обязательства по ассигнованию 20 млрд. долл. на программы уменьшения угрозы—серьезный вызов странам «восьмерки» и другим государствам, который можно принять только при условии использования различных финансовых механизмов. В краткосрочной перспективе двусторонние вклады могут оказаться наиболее реалистичным способом для увеличения финансирования. После саммита финансирование, обещанное некоторыми членами «восьмерки», существенно возросло. Соединенное Королевство обещало выделить 750 млн. долл., Германия—1,5 млрд. долл. в течение следующего десятилетия. В Кананаскисе Япония подтвердила свое обещание выделить 200 млн. долл., а Соединенные Штаты—10 млрд. долл. в течение следующего десятилетия. Остальные партнеры по «восьмерке», а также другие страны возможно скоро последуют их примеру. ЕС будет еще одним важным источником финансирования. В Кананаскисе ЕС обещал выделить 1 млрд. долл. в течение следующих десяти лет. В прошлые годы, многостороннее европейское финансирование было, в основном, сосредоточено на ядерной безо-

пасности. Меньшая часть европейских средств выделялась на другие программы по уменьшению угрозы в рамках Общей внешней и оборонной политики Европы. Кроме того, финансировались международные научно-технические центры через программы Технического содействия странам СНГ (ТАСИС). Несмотря на то, что возможностей увеличить вклад ЕС в краткосрочной перспективе, учитывая фиксированные бюджетные потолки, мало, реальные перспективы по существенному увеличению финансирования появятся в 2006 г., когда начнется новый бюджетный цикл ЕС. Европейским странам необходимо будет начать работать над консенсусом по такому многостороннему финансированию в 2003 г., когда будет продлена Совместная деятельность по нераспространению 1999 г.

Наконец, новые механизмы финансирования, включая многосторонние, могут привести к увеличению вкладов в Глобальное Партнерство или способствовать выполнению существующих обязательств. В заявлении, сделанном в Кананаскисе, в качестве одной из возможностей финансирования называется «использование конверсии двустороннего долга в целях осуществления программ». Это относится к идее «обмена долга на нераспространение», широко обсуждаемой Администрацией Буша. Решение использовать такие механизмы обмена может оказаться привлекательным для некоторых ключевых европейских государств, поскольку они являются владельцами большей части советских и российских долгов.

Так же важно прийти к разумному разделению труда между странами-донорами. Группа Восьми и другие доноры разделяют приверженность укреплению безопасности с помощью Глобального Партнерства. Однако, учитывая разный опыт и разные возможности, государства имеют разные подходы к тому, как и для каких целей предоставлять помощь России и другим странам бывшего Советского Союза. Например, скандинавские страны считают, что большое количество выведенных из эксплуатации атомных подводных лодок, находящихся на Кольском полуострове, вблизи Скандинавии, представляют явную экологическую угрозу. У Японии есть такие же озабоченности, вызванные российскими лодками на Дальнем Востоке. Соединенное Королевство уделяет больше внимания проблемам ядерного оружия, ядерных материалов и биологического оружия, ввиду своего собственного опыта во всех трех областях. Германия, используя собственный опыт в уничтожении ХО, сосредоточена на этой задаче, однако также серьезно относится к вопросу обеспечения безопасности на гражданских и военных ядерных объектах. Цели могут быть различными, но общая задача настолько объемна, что позволит странам сфокусироваться на собственных приоритетах, при условии, что всем критическим угрозам будет уделено должное внимание. Более

того, различные подходы создают эффективную координацию между странами-донорами, между ними и Россией, необходимую для наиболее рационального использования имеющихся ресурсов.

6. Сегодняшние отношения с Россией в области содействия уменьшению угрозы должны трансформироваться от отношений патронажа к отношениям партнерства. Такая трансформация будет означать как большую ответственность для России—большую политическую и финансовую поддержку деятельности Глобального Партнерства,—так и новые преимущества и привилегии, такие как самостоятельная роль в планировании и осуществлении.

Россия 2003 г. отличается от России 1991 г. Опасность политической смуты и экономического распада миновала. Идут реформы, и экономика вышла из кризиса. Более того, практическое сотрудничество с Западом, как экономическое, так и политическое, представляется неизбежным, учитывая, что России необходимы экономический рост и стабильность в Евразии.

В свете такого развития настало время трансформировать отношения России со странами Группы Восьми и другими государствами в области содействия в уменьшении угрозы от отношений патронажа к отношениям партнерства. Это означает новую ответственность для России. Во-первых, Россия будет ответственна за больший финансовый вклад в программы по уменьшению угрозы. Российское финансирование в прошлом было не постоянным, и существенно меньшим по сравнению с вкладами внешних доноров. В последние годы Москва выделяет большие суммы и ежегодное финансирование достигает миллионов долларов. Вклады России должны продолжать увеличиваться и сопровождаться мерами открытости бюджета.

Во-вторых, Москва должна удвоить усилия для эффективного выполнения программ; нанять квалифицированных специалистов и создать эффективные организационные механизмы, способные справиться с предполагаемым ростом финансирования. Нужно будет также преодолеть барьеры, упомянутые в заявлении Группы Восьми, которые препятствовали работе внешних доноров в прошлом. Среди таких препятствий—налогообложение помощи, недостаточная защита иностранных подрядчиков от ответственности за несчастные случаи на объектах или возле них, невозможность доступа на объекты с целью проверки правильности расходования средств и выполнения задач. Без определенных шагов со стороны российского правительства, направленных на выполнение требований свода основных направлений для новых и расширенных проектов сотрудничества, при-

нятого в Кананаскисе, перспективы увеличения финансирования донорами подвергнутся опасности.

Новые правила принесут и новые выгоды. Во-первых, к России будут относиться как к партнеру в области науки и безопасности, а не как к клиенту. Учитывая существенный финансовый вклад России, Москва должна быть в большей степени интегрирована во все аспекты планирования, разработки и осуществления как конкретных проектов, так и общей деятельности Глобального Партнерства по уменьшению угрозы.

Более того, сдвиг в сторону новых отношений способствовал бы укреплению поддержки проектов Глобального Партнерства среди российского общества. Принятие механизма «долги за нераспространение» способствовало бы вовлечению ключевых российских агентств таких, как министерства финансов и экономического развития, которые до сих пор не принимали активного участия в программах по уменьшению угрозы. Представители крупных российских коммерческих компаний начали осознавать, что для собственного процветания им выгодно создать предсказуемые и «поддерживаемые» условия. Они осознают, что в этом смысле, усилия по уменьшению угрозы являются важным инструментом. Крупные промышленники могут улучшить как свои отношения с иностранными партнерами, так и восприятие программ по уменьшению угрозы российской общественностью путем оказания политического влияния внутри России. Крупные российские компании могут способствовать успеху программ помощи по уменьшению угрозы и одновременно работать на экономические интересы России.

Реальное партнерство будет служить долгосрочным интересам усилий по уменьшению угрозы. Хотя помощь от других стран будет иметь важное значение в течение еще некоторого времени, долгосрочная цель заключается в передаче этой ответственности России.

7. Совместное уменьшение угрозы имеет слишком важное значение, чтобы находиться в заложниках разногласий между Россией и странами-донорами по другим вопросам.

Несмотря на растущее сотрудничество между Россией и Западом по различным вопросам политики, экономики, безопасности, некоторые остающиеся разногласия могут подорвать поддержку усилий по уменьшению угрозы. Например, озабоченность Соединенных Штатов предоставлением российскими организациями помощи ядерной и ракетной программ Ирана уменьшила политическую поддержку программ уменьшения угрозы в Вашингтоне. То же самое можно сказать и о подозрениях Вашингтона, что Россия неточно за-

декларировала свои запасы ХО, как того требует КХО, и что она, возможно, продолжает деятельность, запрещенную КБТО.

Эти вопросы несомненно имеют важное значение и требуют внимания и решения. Если они не будут решены, то сохранение необходимой политической поддержки программ по уменьшению угрозы в странах–донорах осложнится. Однако, опасность, которую представляет возможность попадания ОМУ в другие страны и субнациональные группы, для международной безопасности такова, что финансирование сотрудничества по проектам Глобального Партнерства не должно зависеть, законодательно или политически, от решения этих вопросов.

8. Учитывая, что Россия снова крепко стоит на ногах, больший упор должен быть сделан на решения проблем ОМУ Россией с тем, чтобы доноры смогли уменьшить помощь к концу десятилетия. Ряд инструментов, включая коммерциализацию, переобучение и увольнение на пенсию, может помочь справиться с результатами сокращения российской инфраструктуры ОМУ.

В течение следующего десятилетия страны «восьмерки» и другие участники Глобального Партнерства столкнутся с двумя вызовами в этом направлении. Во-первых, они должны будут обеспечить сокращение инфраструктуры ОМУ без увеличения угрозы распространения. Во-вторых, они должны помочь России в поддержании высокого уровня безопасности на остающихся объектах ОМУ после прекращения внешнего содействия. Даже после сокращения российская инфраструктура ОМУ останется огромной и потребует обеспечения надежной защиты.

Некоторые программы ТАСИС ЕС, деятельность Международного научно-технического центра и национальные программы сотрудничества в области технологий, осуществляемые западными странами, уже служат этим целям. Необходимо расширить такие усилия и улучшить координацию между ними.

В распоряжении Глобального Партнерства будет ряд инструментов. Во-первых, коммерциализация будет играть важную роль в создании «самоподдерживающихся» решений для той части инфраструктуры ОМУ, которая буквально останется без работы. Согласно такому подходу, правительство нужно работать с частным сектором с целью привлечения научного капитала, в прошлом используемого в целях ОМУ, в коммерчески жизнеспособные проекты. Российские гражданские промышленные центры могут создать новые рабочие места в России и за рубежом.

Например, сфера программирования и производства программного обеспечения хоть и является обещающей, все еще недостаточно развита. Многие низкооплачиваемые российские математики и физики могут стать высококвалифицированными программистами, идеальными разработчиками сложных программ будущего, таких как системы по контролю воздушного пространства, которые помогут справиться с существенно выросшим количеством авиарейсов. Россия может стать оффшорным центром программистов, таким как Индия, чей экспорт программного обеспечения достигает 7 млрд. долл. в год.

Российское правительство называет биотехнологию индустрией 21 века. В дополнение к обеспечению потенциальной коммерческой платформы для бывших специалистов—оружейников, такой подход может помочь решить критические проблемы в области здравоохранения и поддержать развитие инновационных медицинских технологий и продукции. Такие же усилия должны быть направлены на развитие новых областей в применении лазеров, нанотехнологий, топливных элементов и других передовых технологий.

Чтобы сокращение не сопровождалось появлением риска распространения, в дополнение к коммерциализации понадобятся другие программы. Кроме продолжения содействия основным научно-исследовательским проектам, программы по раннему увольнению на пенсию могут стать эффективным и доступным подходом. Россия сегодня планирует сократить ядерно-оружейный комплекс на 75000 человек, многие из которых уйдут на пенсию. Один российский чиновник подсчитал, что 2000 работников его ведомства могут быть уволены с 500 долларовой доплатой к пенсии, что приведет к ежегодным расходам в 1 млн. долл. Еще одна возможность—это переобучение, что позволит найти работу, в том числе на предприятиях частного сектора. Наконец, может оказаться полезным создание рабочих мест в общественном секторе. Бывшие специалисты—оружейники могут принести пользу, работая в программах экологической реабилитации и других сферах таких, как исследование и развитие энергоресурсов.

Второй основной вызов с точки зрения поддержания усилий по уменьшению угрозы заключается в том, чтобы сохранить высокий уровень безопасности на остающихся объектах ОМУ даже при сокращении помощи. Согласно недавнему российскому исследованию, проведенному на 14 объектах, содержащих ядерные оружейные материалы, руководители объектов считают, что они столкнутся с серьезными трудностями, если американская помощь будет прекращена. Американские программы по уменьшению угрозы поощряют создание условий для поддержания безопасности объектов в долгосрочной перспективе. Например, российские компании производят большую часть, если не все, оборудования, используемого в программах по

усилению безопасности на объектах хранения ядерного оружия. Соединенные Штаты также начали ряд обучающих программ, нацеленных на внедрение «культуры безопасности» в коллективы специалистов. Однако, еще предстоит сделать многое не только в ядерной, но и химической и биологической областях.

Кроме адекватного финансирования отдельных программ безопасности, необходима широкая образовательная программа, проводимая неправительственными организациями, академическими институтами и СМИ в целях повышения профессионализма персонала на объектах, связанных с ОМУ, и предоставления информации общественности. Такая кампания должна объяснять смысл режима нераспространения, его юридические основы и последствия нарушения его законов. Неправительственные организации должны объединиться для демонстрации важности нераспространения для общества.

3. УКРЕПЛЕНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА: РЕКОМЕНДАЦИИ

Сохранение политического импульса

Без достаточной работы длинный список вызовов, обозначенных в заявлении «восьмерки», сделанном в Кананаскисе, может «подавить» благие намерения. Объявление о новых финансовых вкладах некоторых членов «восьмерки»—хорошее начало, но необходимы дальнейшие шаги.

1. Обеспечьте сильную, последовательную поддержку со стороны национальных лидеров и основных групп, формирующих общественное мнение.

После саммита в Кананаскисе Глобальное Партнерство должно стать основной темой будущих двусторонних и многосторонних встреч на высоком уровне. Ежегодные саммиты и периодические встречи министров стран Группы Восьми должны подчеркивать продолжающуюся поддержку Глобального Партнерства. Регулярные доклады группы высокопоставленных официальных лиц лидерам стран «восьмерки» и периодические указания группе от лидеров государств Группы Восьми обеспечат эффективный контроль и сохранение политического импульса. Представители других правительств, заинтересованных в уменьшении угрозы, должны также приглашаться на встречи группы высокопоставленных официальных лиц. Наконец, правительства, участвующие в Глобальном Партнерстве, должны использовать каждую возможность, чтобы продемонстрировать законодателям, журналистам и другим лицам, формирующим общественное мнение, что финансирование этих программ—разумное вложение средств, с точки зрения безопасности и других национальных интересов.

2. Поощряйте «видимые» проекты, чтобы способствовать незамедлительному созданию политического импульса.

Партнеры по «восьмерке», вместе с другими донорами, должны выбрать несколько проектов, по которым может быть достигнут быстрый прогресс, заметный для широкой части общества. Все, что требуется некоторым проектам, это деньги и публичность. Денежное вливание способствовало бы процессу уничтожения ХО. Оно также позволило бы России немедленно начать демонтаж списанных многоцелевых атомных подводных лодок, учитывая наличие опыта и

инфраструктуры, предоставленной в рамках американской программы по утилизации стратегических лодок. Норвегия, не входящая в «восьмерку», но активно участвующая в программах по уменьшению угрозы, обеспокоена потенциальными проблемами, которые могут быть вызваны этими лодками. Она может, учитывая хорошие отношения с Россией, взять на себя роль лидера в этом деле при поддержке со стороны европейских стран, Канады и Японии.

3. Присвойте высокий приоритет инициативе по Глобальному Партнерству на время председательства Франции в «восьмерке» в 2003 г.

Лидирующая роль Канады была крайне важна для достижения результатов саммита в Кананаскисе. В процессе подготовки к саммиту в Эвиане в начале июня 2003 г., французское правительство должно искать конкретные пути придания Глобальному Партнерству дополнительного импульса. Президент Жак Ширак недавно заявил: «В 2003 г. во время председательства Франции, все необходимые усилия будут предприняты для осуществления программы». Одной из важных целей является обеспечение того, чтобы финансовые обещания достигли 20 млрд. долл. до начала встречи в Эвиане.

4. Сделайте Глобальное Партнерство ключевой темой саммита Группы Восьми 2006 г. в Москве.

Помимо подчеркивания новой партнерской роли Москвы в обращении с ОМУ, саммит должен предоставить возможность рассмотрения хода выполнения Глобального Партнерства на тот момент, когда будет пройдена почти половина пути к осуществлению его целей. Партнеры могут пожелать установить конкретные вехи, которые должны быть достигнуты до начала саммита.

Выполнение финансовых требований

Стоимость решения проблемы ОМУ может значительно превысить отметку в 20 млрд. долл., однако и этот уровень может оказаться труднодостижимым. Наиболее перспективными направлениями в краткосрочной перспективе представляются новые двусторонние обязательства со стороны партнеров по «восьмерке» и других стран. Несколько доноров уже объявили об увеличении финансирования в течение следующих десяти лет. Другие члены «восьмерки» должны

последовать примеру своих партнеров. Кроме этого, существуют следующие направления финансирования:

1. Увеличьте финансирование со стороны ЕС до 2006 г.

Учитывая фиксированность бюджетов текущих программ ЕС, существенный рост расходов на проекты Глобального Партнерства, финансируемые ЕС, не представляется реалистичным. Однако значительный рост станет возможным, начиная с 2006 г., когда вступит в силу новый бюджет Европейского Союза. Первым шагом в этом направлении станет продление программы Совместной деятельности 1999 г.—рассмотрение намечено на начало 2003 г.,—которая формирует институциональную базу для финансирования проектов по уменьшению угрозы. Продление обеспечит также хотя бы минимум преемственности и видимости усилиям по уменьшению угрозы, предпринимаемым ЕС. Как только это будет достигнуто, члены ЕС должны договориться о том, чтобы Глобальное Партнерство являлось важным приоритетом для Общей внешней и оборонной политики и чтобы финансирование существенно увеличилось.

2. Используйте механизм конверсии долга для финансирования проектов Глобального Партнерства через многосторонний Российский фонд нераспространения.

Несмотря на то, что заявление, сделанное в Кананаскисе, допускает финансирование через механизм конверсии долга, лишь несколько стран открыто выразили намерение рассмотреть «обмен долга» российского правительства на дополнительные расходы на программы нераспространения со стороны Москвы. Партнеры должны воспользоваться этой возможностью для того, чтобы подчеркнуть свою приверженность уменьшению угрозы. Большая часть 41-миллиардного долга странам Парижского клуба приходится на долю Европы и Японии. 33 млрд. долл. относится к советскому периоду. Италия, как крупный кредитор, на долю которого приходится 5 млрд. долл., могла бы сыграть ключевую роль в продвижении этой идеи. (Германия, владеющая самой большой долей долга странам Парижского клуба, до сих пор прохладно относилась к предложению о конверсии долга). Рим и Москва уже обсуждали этот вопрос, и Италия должна теперь стараться мобилизовать других, чтобы помочь реализации этого предложения. За Италией следуют Япония и Франция, каждая из которых владеет около 3 млрд. долл. долга. Если США решат воспользоваться этим механизмом финансирования, то первоначально внимание, вероятно, будет сфокусировано на долг советского периода, равный приблизительно 2,7 млрд. долл. Однако нет при-

чин, по которым долг российского периода, составляющий немногим более 1 млрд. долл., не мог бы быть включен в эту же схему.

Вместо того, чтобы стараться положить данный подход в основу двусторонних программ, что привело бы к большому количеству «обменов» и использованию конверсии долга в угоду национальным приоритетам, доноры должны рассмотреть возможность перечисления значительной части денег в многосторонний механизм—Российский фонд нераспространения. Эти средства могут быть использованы для финансирования больших проектов (например, уничтожение ХО), требующих совместного финансирования. Образование многостороннего фонда соответствовало бы новой, партнерской роли России. Россия и другие страны-доноры назначили бы совет директоров, решающий как расходовать средства фонда.

3. Убедите страны, не входящие в «восьмерку», внести вклад в Глобальное Партнерство.

Заявление, сделанное в Кананаскисе, приглашает другие страны вести диалог с членами «восьмерки» на тему присоединения к инициативе. Члены «восьмерки», вместе или индивидуально, должны вести диалог с другими правительствами, особенно европейскими, убеждать их присоединиться к Глобальному Партнерству и предложить роль в механизмах, координирующих усилия стран-доноров.

4. Вклад США в 10 млрд. долл. в течение следующих десяти лет должен считаться минимальным, а не максимальным уровнем.

Обязательство США ассигновать в течение десяти лет 10 млрд. долл.—половину суммы, обещанной в Кананаскисе—важный шаг вперед, но он всего лишь подтверждает прежние намерения Соединенных Штатов по финансированию. Тем не менее, многие специалисты считают, что Вашингтон должен расходовать больше средств на эти программы. Желание Вашингтона пойти дальше своих финансовых обязательств подтвердит его роль лидера и важность, которую он придает многосторонним усилиям по обращению с ОМУ. Это также послужит действенным механизмом по убеждению членов «восьмерки» и других стран внести вклад в Глобальное Партнерство.

Организационная работа, необходимая для достижения успеха

Учитывая политический, финансовый и смысловой масштаб инициативы кананаскиского саммита, его должное осуществление

потребуется организационной работы в дополнение к «ежегодному обзорному механизму», обозначенному в заявлении Группы Восьми. На международном уровне вызов заключается в обеспечении более эффективной координации между странами для избежания дублирования и решения проблем, имеющих наивысший приоритет. Национальный вызов, как для доноров, так и для России, будет заключаться в устранении препятствий, мешающих выполнению программ. Рекомендации:

1. Обеспечьте подлинную многостороннюю координацию, а не только обмен информацией.

Государства, вносящие вклад в Глобальное Партнерство, должны преодолеть практику прошлых лет, когда делегации встречались время от времени, чтобы предоставить друг другу информацию о национальных программах, и приступить к активной координации усилий. Они уже сделали первый шаг, образовав Группу высокопоставленных официальных лиц (на уровне заместителей министров), которая будет встречаться регулярно и обсуждать ход выполнения инициативы Группы Восьми. Эти встречи должны стать основой координации, определять приоритеты, «бреши», новые финансовые требования и решать острые проблемы. Рабочая группа могла бы встречаться чаще для обеспечения правильного выполнения решений. Страны, не входящие в «восьмерку», когда это уместно, должны принимать участие во встречах.

Что касается индивидуальных проектов, доноры должны использовать различные механизмы для координации в зависимости от проекта и способа финансирования. Например, неформальная специальная рабочая группа, состоящая из представителей правительства, уже встречается для координации выделения помощи на уничтожение ХО. В других случаях уже существующие организации могут сыграть важную роль. Например, Программа по военному и экологическому сотрудничеству в Арктике—трехстороннее соглашение между Соединенными Штатами, Россией и Норвегией—уже выполняет инициативы по экологической безопасности. В иных случаях может понадобиться создание нового механизма. Хотя доноры проводят неформальные встречи по вопросу производства смешанного оксидного топлива из оружейного топлива для реакторов, проблема строительства новых объектов для этой цели наилучшим образом будет решена, если будет создана новая международная организация.

2. Поощряйте эффективную координацию внутри России.

Назначение Президентом Путиным заместителя председателя правительства, министра финансов Алексея Кудрина председателем

межведомственного комитета, ответственного за успех усилий России в рамках Глобального Партнерства—шаг, заслуживающий приветствия. Комитет министра финансов Кудрина должен быть уполномочен координировать работу министерств и ведомств, участвовать в бюджетном процессе (включая интегрирование иностранной помощи в российский бюджет), оперативно реагировать на любые препятствия, возникающие на пути доноров, и иметь в составе небольшое количество исполнителей. Устранение проблем, связанных с осуществлением программ, независимо от того, связаны ли они с недостаточным уровнем сотрудничества со стороны российской бюрократии, или с вопросами налогообложения и гражданской ответственности, будет одним из главных приоритетов. Еще одной задачей для координационного комитета будет мониторинг иностранной помощи в целях обеспечения понимания донорами ситуаций, когда некоторые проекты располагают большими, чем необходимо, средствами, а некоторые нуждаются в дополнительном финансировании. При выполнении этого мандата новый координатор и его команда работали бы в тесном контакте с иностранными партнерами, региональными и местными органами власти и неправительственными организациями, имели бы полномочия утверждать комиссии по преодолению бюрократических препятствий и вносить, с согласия президента, законопроекты в Думу.

Межведомственная рабочая группа под руководством министра финансов Кудрина должна включать в себя не только российские ведомства, напрямую вовлеченные в деятельность по уменьшению угрозы (т.е. министерства по атомной энергии, иностранных дел, обороны и Агентство по боеприпасам), но и другие ключевые органы исполнительной власти, такие как Администрация Президента, аппарат Премьер-министра, Федеральная служба безопасности и министерства финансов и экономического развития.

3. Улучшите возможности России по абсорбированию иностранной помощи.

Сегодняшние бюрократические структуры России, учитывая их недоукомплектованность и недостаточный опыт работы с иностранцами, не в состоянии поддерживать активные многосторонние усилия по оказанию содействия. Такое же положение наблюдается в некоторых соседних с Россией странах. Улучшение кадрового состава (в том числе на региональном уровне) российских структур, уполномоченных работать с иностранцами, знакомых с западными перегово-

ворным и контрактным подходами, обученных западным правилам управления программами и маневрированию в лабиринтах российской бюрократии, в идеале говорящих на английском или немецком языке, необходимо для эффективного использования дополнительных ресурсов, выделенных Глобальным Партнерством. Эти широкие цели потребуют проведения разнообразных мероприятий. По мере разработки донорами индивидуальных программ по уменьшению угрозы, часть средств должна быть потрачена на обучение российских партнеров основным навыкам таким, как управление программами и иностранные языки. Кроме того, российский персонал, остающийся без работы вследствие сокращения оружейного комплекса, но имеющий опыт работы с иностранцами в области уменьшения угрозы или в других программах содействия, может быть вовлечен в работу Глобального Партнерства.

4. Улучшите координацию и качество выполнения программ внутри правительств стран-доноров.

Доноры должны предпринять меры для обеспечения такой организации работы правительств, которая приведет к эффективному выполнению программ. Одним из важных шагов будет обеспечение единого подхода на высоком уровне. В случае с Соединенными Штатами высокопоставленный представитель Белого дома, возможно заместитель советника по национальной безопасности, должен стать председателем межведомственного комитета, который будет определять приоритеты для правительства, избегать наложения программ, выполняемых различными американскими ведомствами, обеспечивать взаимное усиление американских программ по уменьшению угрозы и других проектов содействия (например, общественного развития). Другие страны-доноры должны предпринять аналогичные меры для обеспечения высокого уровня координации. Более того, увеличение количества программ может потребовать увеличения количества сотрудников, работающих на программы уменьшения угрозы и создания бюрократических центров управления программами, что и сделала недавно Канада. Правительства стран-доноров могут также пожелать создать механизмы, формальные или иные, которые помогут им использовать советы и ресурсы частного сектора и неправительственных организаций.

5. Улучшите координацию внутри Европейского союза.

У ЕС есть уникальная возможность координировать проекты европейского сообщества, управляемые Еврокомиссией, с проектами

отдельных стран-членов ЕС. Более тесное сотрудничество должно осуществляться в рамках «Совместной деятельности ЕС по нераспространению и разоружению»—инициативы, учрежденной решением совета в 1999 г. Это улучшит координацию внутри ЕС и увеличит эффективность. Для достижения этой цели потребуются реорганизация сегодняшнего институционального порядка и увеличение численности персонала ЕС, занятого в работах по уменьшению угрозы. Отдельно должен рассматриваться вопрос введения должности координатора Глобального Партнерства для ЕС и его членов. Комитет по нераспространению должен организовывать регулярные встречи официальных представителей правительств, отвечающих за выполнение проектов в рамках Совместной деятельности. Это будет способствовать продвижению Инициативы по сотрудничеству в области нераспространения и разоружения (*Nonproliferation and Disarmament Cooperation Initiative, NDCI*), цель которой заключается в усилении общей координации правительственных программ по уменьшению угрозы в России и бывшем Советском Союзе.

Устранение препятствий на пути осуществления программ

Программы по уменьшению угрозы в прошлом испытывали в России серьезные трудности. Помимо бюрократических препятствий, как в российском правительстве, так и в правительствах стран-доноров, ряд технических проблем отрицательно влияли на их осуществление. Во-первых, Россия не в достаточной степени удовлетворяла требованиям стран-доноров, касающимся мониторинга, аудита и мер транспарентности, которые позволили бы определить каким образом расходуются средства, и, в особенности, требованиям, касающимся доступа на чувствительные объекты такие, как хранилища ядерного оружия. Во-вторых, в то время, когда доноры хотят вывести помощь из под налогообложения, пошлин и других взысканий, Россия настаивает на том, что она юридически не может отменить региональные и местные налоги без соответствующего межправительственного соглашения. В-третьих, иностранные подрядчики, нуждающиеся в снятии с них гражданской ответственности за возможные происшествия на объектах или возле них, недостаточно защищены. Наконец, Россия в течение некоторого времени высказывала недовольство тем, что слишком много средств уходит на выплаты нероссийским подрядчикам.

Основная преграда на пути решения этих проблем—отсутствие единообразия в соглашениях по этим вопросам, не только в российско-американских соглашениях и соглашениях России с другими

партнерами, но и между индивидуальными проектами, выполняемыми конкретным партнером. Подписанное в Кананаскисе Соглашение о «направлениях для новых или расширенных проектов сотрудничества», которые нацелены на преодоление этих проблем, было необходимо для получения поддержки Группой Восьми ассигнований 20 млрд. долл. на программы уменьшения угрозы. Надо надеяться, что «основные направления» дадут политический импульс и будут способствовать достижению большей стандартизации и более разумному осуществлению проектов в будущем.

Тем не менее, доноры должны осознать, что, учитывая практические реалии такой большой и многообразной страны, как Россия, юридические договоренности не всегда помогут разрешить трудности, связанные с осуществлением проектов. Вместе с тем, Россия должна понимать, что желание других стран выделять миллиарды долларов помощи в будущем будет зависеть от ее готовности выполнить требования «основных направлений».

1. Россия должна ратифицировать рамочное соглашение с Соединенными Штатами по совместному уменьшению угрозы.

Двустороннее соглашение 1999 г. включает в себя указания по решению технических проблем, мешающих процессу выполнения программ. Тем не менее, Россия не решается внести это соглашение на ратификацию в Думу, отчасти из-за опасения, что это может передать значительную часть ее суверенных прав другим государствам. Путем применения положений соглашения к отдельным программам Соединенные Штаты и Россия смогли продвинуться на пути выполнения программ по уменьшению угрозы без ратификации. Однако учитывая возможность существенного увеличения иностранной помощи на уменьшение угрозы, Россия должна добиваться ратификации в кратчайшие сроки, в любом случае не позднее выборов в Думу в декабре 2003 г. После ратификации положения соглашения, распространяющиеся лишь на некоторые американские программы, должны рассматриваться в качестве модели или прецедента для договоренностей между Россией и другими партнерами по Глобальному Партнерству. В дополнение к этому Дума должна ратифицировать Соглашение о Международном научно-техническом центре (МНТЦ)—межправительственное соглашение, действующее с 1994 г., распространяющееся на ЕС, Соединенные Штаты, Россию и восемь других стран.

2. Распространите защиту, обеспеченную российско-американскими соглашениями, на другие страны-доноры.

Москва должна незамедлительно заключить соглашения с другими правительствами—донорами и организациями, которые предоставят им такую же защиту, какая есть у Соединенных Штатов. В настоящее время большинство доноров, финансирующих программы по уменьшению угрозы, работают в рамках большого количества двусторонних и других договоренностей (например, некоторые проекты управляются через международные научно-технические центры). Хотя такое положение дел может быть приемлемым в течение некоторого времени—большинство из этих договоренностей предоставляют ограниченную защиту, которой достаточно для продвижения вперед—ратификация российско-американского рамочного соглашения создаст важный юридический прецедент. Распространение защиты на другие страны—доноры и организации может быть осуществлено путем превращения российско-американского соглашения в многостороннее и разработки отдельного рамочного соглашения для европейцев, а также, возможно, для Японии и Канады, или путем заключения серии отдельных соглашений, дополняющих существующую «мозаику» двусторонних договоренностей. Альтернативой заключению новых соглашений между Россией и организациями или странами—донорами является принятие Россией нового федерального закона (см. следующий пункт).

3. Упростите существующее законодательство и введите законы, которые обеспечат беспрепятственное выполнение программ Глобального Партнерства.

Конгресс должен дать президенту Бушу постоянное право, которое он потребовал, не подтверждать выполнение Россией условий, которые должны быть выполнены прежде, чем средства на программы СУУ Министерства обороны США могут быть выделены («требование о сертификации»). По существующему законодательству правительство США должно ежегодно подтверждать выполнение Россией ряда условий. В частности, что Россия привержена своим обязательствам в области контроля над вооружениями. Весной 2002 г. администрация Буша заявила, что России не следует ждать сертификации из-за озабоченности США отказом Москвы передать информацию о запасах ХО и инфраструктуры БО. В июле Конгресс временно отменил требование о сертификации, чтобы дать возможность администрации потратить средства до 30 сентября. Окончательный вариант законопроекта по оборонным расходам на 2003 финансовый год, который в настоящее время обсуждается, предположительно будет включать в себя отмену требования о сертификации на более длительный срок.

Помимо получения права на отмену требования о сертификации, Соединенные Штаты должны добиваться селективной модификации правил федеральных закупок (*FAR*), которые были разработаны для того, чтобы дать подрядчикам равный доступ к правительственным контрактам, но порой серьезно затрудняли выполнение программ по уменьшению угрозы. Данные нормы требуют от американских работодателей подтверждения того, что работа была сделана удовлетворительно. Однако есть ситуации, когда это сложно сделать, например, повышение безопасности на чувствительных объектах хранения ядерного оружия. Распределение подрядов по итогам конкурса (требование *FAR*) может привести к длительным задержкам на начальной стадии выполнения программ. Соединенные Штаты должны выработать гибкий подход к *FAR* и, когда необходимо, менять нормы с тем, чтобы они не затрудняли осуществление программ по уменьшению угрозы. Другие доноры должны помнить о потенциальных трудностях (таких, как частые требования доноров о том, чтобы их компании получали большую часть средств, выделяемых на уменьшение угрозы).

Россия должна модернизировать свои юридические и регулирующие структуры с тем, чтобы они соответствовали программам Глобального Партнерства. Например, вместо того, чтобы рассматривать и ратифицировать большое количество двусторонних рамочных соглашений со странами-донорами (см. пункт 2), Федеральное Собрание России могло бы принять федеральный закон, соответствующий основным направлениям, принятым в Кананаскисе и регулирующий вопросы налогообложения, гражданской ответственности и иммунитета, связанные с содействием программам уменьшения угрозы. Президент мог бы попросить законодателей изменить некоторые существующие законы такие, как российский закон о государственной тайне, с целью обеспечения уровня транспарентности и доступа, необходимого для продвижения программ.

Управление многогранной «ядерной повесткой дня»

В начале прошедшего десятилетия наивысшим приоритетом для США был демонтаж бывших советских стратегических ядерных носителей, требуемый договорами по сокращению ядерных вооружений. Эти усилия привели к значительному прогрессу, несмотря на то, что в следующие десять лет предстоит уничтожить еще сотни ракет и соответствующих пусковых установок.

С течением времени другие программы, связанные с нераспространением ядерного потенциала (физическая защита и учет ядерных боеголовок и материалов, утилизация запасов ядерных материалов, которые могут быть использованы для производства оружия) приобрели большую значимость. Некоторые страны «восьмерки», благодаря собственному ядерному статусу и научному потенциалу, заинтересованы в утилизации ядерных материалов и могут поделиться своим опытом в области физической защиты, контроля и учета материалов. Другая приоритетная задача, по крайней мере, для нескольких европейских стран и Японии,—это демонтаж списанных многоцелевых атомных подводных лодок и утилизация их радиоактивных отходов и старых реакторов.

1. Ускорьте процесс консолидации российского ядерного оружия.

В течение прошедших десяти лет Россия—при помощи США—работала над консолидацией своего обширного арсенала стратегического и тактического ядерного оружия на меньшем числе более защищенных объектов хранения. Этот процесс движется медленно и может продлиться еще несколько лет, учитывая тот факт, что выполнение недавно подписанного американо-российского договора по стратегическим ядерным вооружениям может привести к появлению тысяч дополнительных неразвернутых стратегических боеголовок. Большой географический разброс российского арсенала вызывает озабоченность с точки зрения физической защиты этих боеголовок. Особенное беспокойство вызывает тактическое ядерное оружие. Процесс консолидации этого арсенала может быть ускорен или со-оружением больших вагонов с большей вместимостью, или увеличением размеров поездов, или увеличением частоты их поездок. Другие ядерные государства «восьмерки»—Соединенное Королевство и Франция—могли бы оказать содействие в этой области, если возникнет необходимость, что они сделали в начале 1990-х, когда ядерное оружие было перевезено из Украины, Казахстана и Белоруссии в Россию. Повышение безопасности на объектах хранения ядерного оружия должно идти более быстрыми темпами.

2. Увеличьте транспарентность арсенала тактического ядерного оружия.

Кроме консолидации ядерного оружия на меньшем числе более защищенных объектов, все заинтересованные стороны (т.е. не только Россия) должны предоставить большую транспарентность в отношении количества и мест хранения ядерного оружия в Европе, возможно в рамках нового Совета НАТО—Россия. Страны, вносящие вклад

в Глобальное Партнерство, могут, при необходимости, предоставлять техническое содействие России в обеспечении безопасности и учета российского тактического ядерного оружия, которое никогда не подпадало ни под одно официальное соглашение или договор. Относительно маленькие размеры и портативность этого вида оружия так же, как и тот факт, что многие более старые модели не оснащены блокирующими устройствами, защищающими их от несанкционированного использования, делают тактическое ядерное оружие привлекательным с точки зрения кражи или захвата другими государствами или террористическими группами.

3. Ускорьте процесс демонтажа тактического ядерного оружия, подлежащего уничтожению.

Москва и Вашингтон достигли важной договоренности по сокращению арсеналов тактического ядерного оружия в 1991 и 1992 гг. В России темпы уничтожения этих боеголовок были замедлены из-за того, что упор был сделан на демонтаж стратегического ядерного оружия. Увеличение финансового и технического содействия России, особенно от европейских стран, могло бы ускорить этот процесс.

4. Создайте дополнительную европейскую программу по физической защите, контролю и учету материалов.

Соединенные Штаты добились важного прогресса в области обеспечения безопасности российских ядерных материалов. Однако все чаще высказываются озабоченности в отношении небольших объектов с оружейными и другими ядерными материалами, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия или «грязных» бомб. Работы по повышению безопасности (как срочные, так и всеобъемлющие) планируется завершить к концу 2008 г. Эти работы можно еще больше ускорить путем дополнительных финансовых вливаний и увеличения количества американских сотрудников и групп, занятых в разработке и выполнении проектов.

Европа, через Евроатом, уже начала предоставлять России небольшую помощь в этой области, однако, в целом, напрямую не вовлечена в улучшение систем контроля и учета на отдельных объектах. Европейские усилия сосредоточены, в основном, на развитии государственной инфраструктуры по учету, включая создание информационных систем, развитие методологии инвентаризации и обучение персонала.

Основываясь на существующих отношениях, европейские программы могли бы взять на себя ведущую роль в усилиях по повышению безопасности на гражданских объектах, в настоящее время финансируемых Соединенными Штатами. Это позволит ввести разде-

ление труда, при котором Соединенные Штаты сфокусируются на проектах, связанных с оружейными объектами (например, установление систем контроля и учета на объектах серийного производства ядерного оружия). Существуют прецеденты европейского содействия программам на гражданских объектах. Например, Норвегия и Швеция помогают России повысить уровень безопасности на флоте гражданских ледоколов, базирующемся в Мурманске.

5. Создайте программу по обеспечению безопасности или изъятию высокообогащенного урана (ВОУ), находящегося на уязвимых объектах.

Такая программа прежде всего необходима для небольших количеств ВОУ топлива исследовательских реакторов. На сегодняшний день более 100 исследовательских реакторов в более, чем 40 странах, включая Россию, Украину, Казахстан, Белоруссию, Латвию и Узбекистан, используют ВОУ. Средств на защиту свежего или облученного топлива часто не хватает. Работая с МАГАТЭ и Россией (особенного в случаях с исследовательскими реакторами), страны-доноры должны обратиться к государствам с потенциально уязвимым ВОУ и содействовать им в возвращении ВОУ к поставщикам, помочь в обеспечении безопасности остающегося топлива и поощрять закрытие или конверсию исследовательских реакторов на использование низкообогащенного урана, непригодного для производства ядерного оружия. Соединенные Штаты, Россия и МАГАТЭ провели совместную операцию по изъятию ВОУ из исследовательского реактора, расположенного недалеко от Белграда, и его транспортировке в Россию. Некоторые участники Глобального Партнерства могут пожелать первоначально сфокусироваться на потенциально уязвимом ВОУ в странах бывшего Советского Союза. Другие—на проблемах других государств, учитывая глобальный масштаб проблемы.

6. Ускорьте утилизацию высокообогащенного урана и оружейного плутония.

Страны «восьмерки» должны ускорить перевод запасов расщепляющихся материалов, более не требующихся в оружейных целях, в формы непригодные для производства ядерного оружия. Хотя Россия и Соединенные Штаты, при сотрудничестве других государств «восьмерки», инициировали программы по утилизации 500 тонн ВОУ и 68 тонн плутония, эти программы не получают либо должного внимания, либо финансирования, либо того и другого. Во-первых, темпы обеднения ВОУ должны быть удвоены с 30 до 60 тонн в год. Сегодняшние темпы определяются требованиями рынка в понимании правительств, а не фактической, или будущей, мощностью рос-

сийских объектов по обеднению урана. Дополнительный уран реакторного качества, произведенный с опережением графика обеднения, будет помещен в безопасные хранилища в России и постепенно выпущен на рынок. Во-вторых, партнеры должны срочно перейти к строительству объектов, необходимых для конверсии российского плутония в МОКС-топливо, которое может быть использовано в гражданских реакторах. Это значит, что нужно добыть 2 млрд. долл., необходимых для выполнения задачи. Наконец, страны «восьмерки» должны рассмотреть перспективы дальнейшего вовлечения рыночных сил в ускорение утилизации путем «связывания» оказания услуг по поставке ядерного топлива с оказанием услуг по обращению с отработавшим топливом. Один из подходов—образование международной компании, поставляющей топливо, полученное из оружейного плутония и высокообогащенного урана объектам атомной энергетики и забирающей отработавшее топливо для безопасного обращения и утилизации. Такой подход освободил бы объекты от ответственности за отработавшее топливо и позволил бы использовать средства на субсидирование использования оружейных материалов в реакторном топливе.

7. Утилизируйте российские атомные подводные лодки, их реакторы и радиоактивные отходы до конца десятилетия.

Возрастающее количество списанных многоцелевых атомных подводных лодок России—так же, как и их старые реакторы и радиоактивные отходы—представляют смертельный риск для окружающей среды, который остро ощущается в России, Европе и Японии. Они также представляют серьезный риск распространения. В большинстве случаев, топливо подводных лодок—ВОУ, и во многих случаях оно охлаждено до той степени, когда уже не самозащищено от кражи.

Европа, Канада и Япония, вместе с Россией, должны утилизировать многоцелевые атомные подводные лодки безопасным и экологически приемлемым способом. По недавним оценкам российского правительства для утилизации кораблей и судов и экологической реабилитации радиационно опасных объектов понадобится приблизительно 4 млрд. долл. Россия должна выделить большую часть этих средств. Однако другие страны должны выделить оставшуюся сумму. Некоторые расходы могут быть возвращены путем изъятия высокообогащенного урана из отработавшего топлива и его обеднения. Основываясь на американском опыте работы с российскими верфями, многосторонняя инициатива могла бы начать работу на верфях Нерпа, Севмаш и Звездочка уже сегодня, даже при том, что демонтаж стратегических лодок продолжается на Севмаше и Звездочке. Возможно, по-

требуется проведение работ по реконструкции на других объектах, поскольку не все списанные лодки базируются на этих верфях.

Что касается выведенных из эксплуатации российских атомных подводных лодок Тихоокеанского флота, Япония и Россия должны приложить совместные усилия для выхода из тупика (нежелание России проявить гибкость в вопросе снятия гражданской ответственности—ключевая проблема) и начать работу по обращению с этими лодками через краткосрочные программы. Из 200 млн. долл., обещанных Японией Глобальному Партнерству, 120 млн. рассчитаны на утилизацию российских подводных лодок. Если трудности выполнения будут преодолены, эти средства должны быть использованы на объектах Тихоокеанского флота, учитывая их острые проблемы в области выгрузки топлива, демонтажа, транспортировки и хранения. Средства, выделенные на объекты Тихоокеанского флота для выгрузки топлива и удаления реакторов, устраняют необходимость в создании объекта по демонтажу на Дальнем Востоке в дополнение к СРЗ Звезда в Большом Камне. Помощь должна быть предоставлена СРЗ Звезда для осуществления постоянной программы демонтажа подводных лодок; причем, в начале должны утилизироваться самые старые лодки.

В дополнение, должен быть выработан всеобъемлющий план по обращению с радиоактивными отходами, образованными списанными российскими подводными лодками. Северные страны, через программу «Нордическое измерение», и при поддержке ЕС, начали работу по обращению с радиоактивными отходами в Губе Андреева. Однако другие объекты такие, как база ВМФ в Гремике, пока остаются без внимания. Страны-партнеры могли бы рассмотреть возможность финансирования утилизации стареющих и списанных плавающих баз по перегрузке топлива и танкеров, используемых для транспортировки радиоактивных отходов.

Уменьшение угрозы биологического оружия

Предотвращение использования элементов бывшей советской программы БО в наступательных программах других стран или террористических групп должно стать важным приоритетом Глобального Партнерства. Начиная с 1990 г., усилия США и Европы, направленные на устранение этой угрозы, возросли. Однако остается ряд серьезных вызовов, включая необходимость укрепления безопасности и учета потенциально уязвимых патогенов.

1. Установите контакты с представителями российской военной программы БО

Эксперты российского Министерства обороны в области БО не участвуют в программах по уменьшению угрозы. МО многократно отказывало в доступе на объекты, в прошлом находившиеся в ведении оружейного комплекса, включая четыре ключевых объекта. Для установления транспарентности и нахождения, в конечном счете, применения объектам и научно-техническому потенциалу в мирных областях, Соединенные Штаты, в сотрудничестве с европейскими странами, должны начать работать над установлением мер доверия. В начале, внимание должно быть сфокусировано на общих вызовах биотерроризма. Например, можно было бы учредить программы сотрудничества между российским Министерством обороны и организациями в Соединенных Штатах и Европе—от консультаций между структурами гражданской обороны до продвижения существующих проектов по биозащите на стадию НИОКР в области вакцин, медицины, диагностики, исследования потенциально опасных бактерий. Если этот процесс окажется успешным, можно будет рассмотреть вопрос демонтажа объектов военного комплекса, которые потенциально могут быть использованы для производства БО и конвертировать их для работы в гражданских сферах таких, как производство вакцин и разработка противовирусных препаратов, и отреагировать, тем самым, на проблемы здравоохранения в России и странах третьего мира. Необходимо будет решить некоторые практические проблемы такие, как юридический запрет на получение сотрудниками Министерства обороны прямой финансовой помощи из внешних источников для совместных НИОКР. Поскольку объекты, связанные с БО и в настоящее время находящиеся в ведении невоенных организаций (например, РАО Биопрепарат), также могут стать источником распространения опыта и опасных патогенов, они должны быть в числе приоритетных направлений сотрудничества России с американскими и европейскими организациями.

2. Убедите российское правительство создать институциональную атмосферу, в большей степени расположенную к программам Глобального Партнерства.

Сегодня биообъекты, вызывающие озабоченность, находятся в юрисдикции ряда ведомств и компаний, включая МО, некоторые из которых с давних пор противодействуют проектам по уменьшению угрозы. Российское агентство по боеприпасам могло бы сыграть очень полезную роль координатора, но у него нет специального мандата для программ уменьшения угрозы. Для создания более благоприятных условий для расширенного содействия Глобальному Парт-

нерству российское правительство должно дать указания министерствам и ведомствам принять участие во всей необходимой деятельности и дать Агентству по боеприпасам координирующую и разрешающую роль. Если возникнет необходимость, Агентству могут быть переданы некоторые обязанности.

3. Предоставляйте больше информации о текущих усилиях по уменьшению угрозы БО.

Многие гражданские объекты России и ННГ, все еще располагающие запасами патогенов, токсинных веществ и оборудованием двойного назначения, либо получили незначительное содействие, либо не получали его вовсе. На большинстве объектов имеет место очень слабое представление и ограниченный доступ к информации об экспортном контроле. Ряд европейских стран—Соединенное Королевство, Франция, Германия, Швейцария и Швеция—располагают высокоразвитыми биотехнологическими производствами, имеют опыт работы в области биозащиты и с инфекционными заболеваниями. В краткосрочной перспективе, в сотрудничестве с Соединенными Штатами, эти страны могли бы начать работу по усилению безопасности и учету запасов патогенов. Первые контакты могут дать понимание о потенциале научно-технического сотрудничества, которое может возникнуть в результате этих усилий.

Глобальное Партнерство может помочь организациям в переходе от военных к гражданским направлениям работы. В этих организациях существуют коммерческие возможности, однако, они ограничиваются научно-исследовательскими проектами и недостаточны для поддержания большой индустрии микробиологии и биотехнологии. Необходима помощь для разработки реалистичных бизнес-планов, определения жизнеспособной продукции и обучения специалистов управлению исследовательскими и технологическими проектами. Области применения могут включать в себя терапию и разработку вакцин от раковых заболеваний, новых антител, улучшенных вакцин, тестирование антивирусных препаратов, развитие фармацевтики и производство лекарств для решения острых проблем здравоохранения, особенно в России.

Глобальное Партнерство могло бы создать центры по повышению квалификации, инновациям и международные научно-исследовательские лаборатории, где могли бы работать группы международных экспертов над важными глобальными проблемами: возникающие и возвращающиеся инфекционные заболевания, ВИЧ/СПИД, особые формы туберкулеза, малярия. Оно также могло бы способствовать совместной работе в области биозащиты гражданского населения от атак с использованием БО. Такие работы мо-

гут включать в себя сенсорные технологии, профилактику (вакцинацию) и терапию (антибиотики, противовирусные средства, другие новые подходы). В дополнение Партнерство могло бы приложить усилия по выводу российских лабораторий и производственных объектов на уровень международных стандартов.

Программа «Научный партнер» МНТЦ и Инициатива по биоиндустрии США должны стремиться к новым программам сотрудничества, нацеленным на переобучение специалистов БО и обучение их маркетингу, защите интеллектуальной собственности, менеджменту, поддержке коммуникаций и другим «обеспечивающим технологиям». Цель должна заключаться в превращении российских научных исследований в науку, технологии и инновации, конкурентоспособные на международном уровне.

Безопасное хранение и уничтожение химического оружия

Международное сообщество осознало необходимость более согласованных действий для уничтожения 40000 тонн российского химического оружия. Этому способствовало признание того, что угроза попадания ХО в руки террористов реальна, и что судьба этого арсенала имеет большое значение для будущего КХО. Более того, Россия способна управлять программой уничтожения и начала выделять существенные средства на эти цели. Необходимо прилагать все усилия для того, чтобы выполнить условия КХО по завершению уничтожения запасов ХО до 2012 г. несмотря на то, что сделать это будет очень сложно. Для выхода из положения Группа Восьми и другие страны должны предпринять следующие действия:

1. Глобальное Партнерство должно значительно увеличить финансирование программы уничтожения ХО.

Возможно, наиболее острой проблемой российской программы по уничтожению ХО является недостаток финансирования. В конечном счете может потребоваться до 6 млрд. долл., возможно больше. Учитывая, что Москва просит утвердить несколько сот миллионов долларов в российском бюджете следующего года, страны, вносящие вклад в Глобальное Партнерство, должны увеличить помощь. Продолжающиеся программы подразумевают естественное разделение труда. Например, Соединенные Штаты должны полностью финансировать объект в Щучьем, включая второй этап, который позволит ускорить темпы уничтожения. Это потребует выделения нескольких сот миллионов долларов в дополнение к 900 млн. долл., уже запланированным Соединенными Штатами. Другой крупный объект, ко-

торый будет построен в Камбарке, должен финансироваться европейскими странами, поскольку он основан на опытном объекте, финансируемом Германией и, в заключительной фазе и меньшем объеме, ЕС и Нидерландами. Стоимость может составить несколько сот миллионов долларов. Россия и другие страны, вносящие вклад в уничтожение российского ХО, должны участвовать в финансировании создания инфраструктуры, поддерживающей новые объекты. Что касается высокой стоимости транспортировки ХО на эти объекты уничтожения, включая стоимость безопасных вагонов и улучшения железных дорог, могут быть выработаны новые соглашения по разделению бремени между Россией и донорами на основании того, какая страна может предоставить определенные услуги и оборудование наиболее эффективно. Международные финансовые институты такие, как Всемирный банк, могли бы стать источником финансирования программ, связанных с уничтожением химического оружия. Россия, при поддержке всех партнеров, должна вести кампанию по информированию местного населения о технологиях, используемых при уничтожении, потенциальных угрозах населению и окружающей среде, действиях в чрезвычайных ситуациях и других аспектах уничтожения ХО, которые вызывали негативную реакцию общественности в прошлом.

2. Обеспечьте безопасность хранения запасов ХО, ожидающих уничтожения.

В лучшем случае, уничтожение российских запасов ХО займет десятилетие. На объектах хранения легко транспортируемых видов оружия, необходимо провести усиление безопасности в короткие сроки для предотвращения краж. Соединенные Штаты располагают средствами для проведения работ по усилению безопасности на объекте в Щучьем, при условии, что будет решен вопрос с отменой законодательных ограничений на выделение финансирования. Другие объекты, над которыми работают доноры, также нуждаются в усилении безопасности, что явится естественным продолжением текущих усилий по уменьшению угрозы.

3. Администрация Буша должна стремиться получить постоянное право отменять ограничения на финансирование программ по ХО.

Законодательные ограничения на выделение американской финансовой помощи, вызванные остающимися озабоченностями, что Россия задекларировала не все свои запасы ХО, как того требует КХО, привели американскую программу строительства важного объекта уничтожения в Щучьем на грань коллапса. Президентское право

на отмену законодательных ограничений позволило бы продолжить ключевые программы содействия. Хотя Вашингтон, как предполагается, продолжит поднимать в переговорах с Россией вопрос о том, задекларировала ли она весь свой арсенал, важность продолжения программы уничтожения требует разделения этих двух целей.

Создание благоприятных условий для решений, которые Россия способна поддерживать

Никогда не предполагалось, что помощь в области уменьшения угрозы будет оказываться постоянно. Учитывая улучшающуюся политическую и экономическую ситуацию в России и прогресс, достигнутый за прошедшие десять лет, страны-доноры должны теперь предпринять действия, которые позволят им избирательно сократить программы содействия к концу следующего десятилетия. Это означает, что консолидация и сокращение инфраструктуры ОМУ должны быть осуществлены так, чтобы при этом не увеличился риск распространения. Россия должна быть способна поддерживать высокий уровень безопасности на остающихся объектах ОМУ после сокращения внешней помощи. Также важно проводить эффективную и долгосрочную деятельность по уменьшению угрозы в соседних странах.

1. Поддерживайте коммерциализацию и сокращение с помощью расширения существующих программ.

Соединенные Штаты и Европа уже осуществляют программы, нацеленные на сокращение распространения опасных знаний об ОМУ в некоторые страны и субгосударственные группы. Работа Международных научно-технических центров сфокусирована на гражданских научно-технических программах сотрудничества с бывшими сотрудниками и учеными-оружейниками. Программа ТАСИС ЕС и Международная ассоциация по поощрению сотрудничества с учеными из новых независимых государств бывшего Советского Союза (*INTAS*) создают благоприятные условия для экономического и технологического сотрудничества с российскими организациями и объектами и обучению российских ученых маркетингу и менеджменту. Ряд европейских правительств поддерживают проекты сотрудничества в области технологий на национальном уровне. Многие европейцы стремятся к коммерциализации новой продукции, разработанной в закрытых городах (что может потребовать больших капиталовложений и существенных усилий по транспортировке товаров из изолированных городов на мировые рынки) предпочитают идею привлечения высоко квалифицированных ученых к работе в

качестве консультантов в России или за рубежом (например, к работе в Европейской организации по ядерным исследованиям).

Американская инициатива по предотвращению распространения (IPP), которая работает над коммерциализацией завершенных НИОКР, достигла значительного успеха в течение последних лет, создав 700 «поддерживаемых» рабочих мест (это число должно вырасти до 2000 в течение следующих двух лет). Прибыль коммерциализированных предприятий, достигшая 21 млн. долл., будет расти. Тем не менее, текущий уровень финансирования программы в 24 млн. долл. явно недостаточен для удовлетворения растущих потребностей промышленности в начальном правительственном капитале. Новые фонды привлекут растущее количество денег из частных источников, включая банки и предприятия. (В 2001 г., американские венчурные компании, участвующие в этой программе, в первый раз получили венчурный капитал, составивший 56 млн. долл.). Кроме расширения Инициативы по предотвращению распространения, необходимо рассмотреть учреждение аналогичных программ в Европе, и в итоге образовать единую, многонациональную организацию, поощряющую коммерциализацию и работающую в тесном сотрудничестве с МНТЦ.

2. Создайте «поддерживаемые» источники доходов.

Соединенные Штаты должны создать фонд, требующий от компаний, получающих прибыль от Инициативы по предотвращению распространения, либо возвращения правительству начального капитала, либо предоставления фонду доли в своей продукции. Например, если Инициатива по предотвращению распространения потратила 1 млн. долл. правительственных денег на проект, который в итоге принес 50 млн. долл. прибыли, компания вернет либо 1 млн. долл., либо определенный процент от прибыли. Этот фонд может быть приватизирован для сокращения правительственных бюрократических процедур и ускорения длительного процесса утверждения. Американо-израильский двусторонний фонд по промышленным исследованиям и разработкам, учрежденный для поощрения сотрудничества между высокотехнологичными производствами США и Израиля, может служить в качестве модели. Ему возвращаются средства только из успешных проектов.

3. Поддержите интересы российского бизнеса в Глобальном Партнерстве.

Растущее число крупных российских предпринимателей, вместе со своими партнерами в Соединенных Штатах, Европе, Канаде и Японии осознали, что у них есть общий интерес в уменьшении рис-

ков террористических атак и распространения ОМУ. Они должны работать сообща для уменьшения этих рисков. В этой связи, коалиция американских промышленников, работающая с Инициативой по предотвращению распространения, способствует созданию аналогичной коалиции российских промышленников—Национальной промышленной коалиции России—для поощрения высокотехнологичных коммерческих проектов и вкладывания российских инвестиций в Россию в сотрудничестве с американскими партнерами. Такая коалиция может стать источником капитала и политической поддержки программ по уменьшению угрозы в России и способствовать сотрудничеству с Соединенными Штатами и другими партнерами, например, через предоставление возможности прохождения практики в сфере бизнеса.

4. Поддерживайте инициативу, нацеленную на оказание финансовой и иной помощи России и другим странам в переобучении, переселении и увольнении на пенсию персонала комплекса ОМУ.

Оказание помощи России, Украине, другим странам в увольнении на пенсию работников комплексов ОМУ этих стран представляется простым и приемлемым, с точки зрения финансовых затрат, способом для «поддерживаемого сокращения». У Москвы уже есть обширные планы по сокращению персонала комплекса ОМУ, особенно сотрудников Министерства по атомной энергии, а также офицеров Ракетных войск стратегического назначения 12 Главного управления МО, ответственных за безопасное хранение и транспортировку ядерного оружия. К 2005 г. около 20% работников, связанных с ядерным оружием, достигнут пенсионного возраста. Из этих 13000 работников 10000 смогут выйти на пенсию с должным финансовым обеспечением. Затраты могут оказаться приемлемыми. Одно исследование показало, что 10000 российских сотрудников могут выйти на пенсию с небольшой ежегодной доплатой к существующей пенсии, это обойдется в 50 млн. долл.

Переобучение сотрудников, хотя и является гораздо более сложной задачей,—еще один полезный инструмент для создания благоприятных, «поддерживаемых» условий для сокращения. Этот процесс может происходить как естественным образом, с появлением рабочих мест в частном секторе, так и через создание рабочих мест в общественном секторе (например, энергетические технологии или здравоохранение), которые напрямую не зависят от коммерческого развития. Дополнительные инициативы должны быть сосредоточены на преподавании ученым, которым приходится контактиро-

вать с Западом по вопросам развития деловых контактов, английского языка, маркетинга и делопроизводства.

Российское правительство должно предпринять шаги с тем, чтобы российский бизнес был заинтересован в приеме на работу бывших ученых–оружейников и работников оружейного комплекса и вкладывании инвестиций, которые бы позволили создать рабочие места. Например, российские компании, нанимающие на работу людей из закрытых городов, могли бы получать налоговые льготы.

Страны–партнеры должны прилагать больше усилий для решения социальных последствий программ по уменьшению угрозы (жилищных вопросов, затрат на переселение и увольнение на пенсию). В прошлом некоторые европейские правительства выделяли существенные средства на подобные цели (например, финансовая помощь Германии в обеспечении жилья войскам, выведенным из ГДР). При решении этих социальных проблем важно сосредоточить внимание не только на ученых–оружейниках, но и на военных специалистах, чей опыт в области обращения с системами ОМУ представляет большую ценность для террористов и стран, вызывающих озабоченность с точки зрения распространения.

5. Предоставьте ограниченному количеству бывших советских ученых–оружейников возможность эмигрировать.

Закон США по иммиграции советских ученых от 1992 г. был принят для того, чтобы принять ученых и специалистов–оружейников из бывшего Советского Союза, которые потенциально имели опыт в области ОМУ, путем предоставления им временных и постоянных виз и иммиграционного статуса. Недавнее продление действия этого акта Соединенными Штатами могло бы стимулировать принятие аналогичного законодательства странами, разделяющими эту озабоченность. Таким образом, можно совместить вопросы национальной безопасности с экономической потребностью в научных знаниях.

6. Подготовьте Россию к поддержанию безопасности на объектах ОМУ после сокращения помощи.

Соединенные Штаты, Евроатом и другие уже начали работать в этом направлении через оказание содействия развитию российской инфраструктуры по разработке, производству и эксплуатации оборудования, необходимого для обеспечения безопасности этих объектов. Осуществлялись образовательные программы для подготовки российских специалистов в области ядерной безопасности и отчетности. Например, Московский инженерно-физический институт начал подготовку специалистов в области физической защиты, контроля и учета ядерных материалов. Министерство образования утвердило новый

курс обучения по нераспространению и безопасности ядерных материалов. В России при помощи европейских стран был разработан и издан учебник.

Тем не менее, необходимость значительных инвестиций в развитие российских кадров сохраняется. Обучение молодого российского поколения в области нераспространения, в том числе исследователей, ученых, инженеров, дипломатов, парламентариев, представителей правительства, военных и сотрудников таможни, остается приоритетной задачей. Доноры могут создать благоприятные условия для этих проектов путем оказания финансовой и технической поддержки растущему числу программ в России, нацеленных на обучение экспертов, а также путем финансирования обучения россиян в европейских учебных заведениях. Сотрудничество между Евроатомом и российскими организациями также может быть расширено.

Хотя поощрение образования в области нераспространения чрезвычайно важно, в конечном итоге, поддержание высокого уровня безопасности будет зависеть от наличия российских средств для этих целей. В этом контексте, одной из долгосрочных задач Российского фонда нераспространения (которая будет зависеть от успешности проекта «долг за нераспространение») будет создание постоянного «вклада», который бы способствовал финансированию этой деятельности.

Наконец, только лишь отечественное оборудование и хорошо обученные эксперты не смогут гарантировать безопасность чувствительных российских объектов после завершения программ содействия. Еще один критический элемент—это стимулы. Российское правительство должно создать систему поощрений и наказаний, способную мотивировать руководителей объектов выделять необходимые средства и посвящать внимание поддержанию высоких стандартов безопасности.

Усиление национальных систем экспортного контроля и безопасности границ

Усовершенствование и эффективное исполнение норм экспортного контроля Россией и соседними странами все больше рассматривается донорами в качестве важного вклада в программы по уменьшению угрозы. Однако содействие в области экспортного контроля, особенно России, до сих пор было незначительным по сравнению с масштабом проблемы и серьезными брешами в национальной системе экспортного контроля России. Учитывая существенный прогресс, за последние годы достигнутый Россией в усилении юридической и нормативной баз системы экспортного контроля, содействие в области нераспространения должно быть сфокусировано на усилении су-

ствующих законов и норм. Общая эффективность российской системы экспортного контроля в основном будет зависеть от политической приверженности, на словах и на деле, российского руководства ценностям и практике нераспространения.

Однако решения только российских проблем будет недостаточно. Также необходимо предоставить содействие в области систем экспортного контроля и безопасности границ соседним республикам—ННГ, которые, в противном случае, могут стать опасными путями транспортировки, учитывая их прозрачные границы с Россией и свободное перемещение товаров и услуг в результате многосторонних соглашений, минимизировавших торговые ограничения в рамках ННГ. Для достижения высоких стандартов страны, вносящие вклад в Глобальное Партнерство, должны работать вместе со странами ННГ, особенно в Центральной Азии и на Кавказе, для выработки стратегического плана, определяющего нужды и приоритеты, нормы поведения, устанавливающего разделение труда при оказании помощи странам ННГ.

1. Обеспечьте таможенные службы и пункты охраны границ детекторным оборудованием и обучите персонал.

Согласно последним оценкам, лишь 45% таможенных пунктов России располагают функционирующими мониторами и радиационными детекторами. Ускоренная доставка этого оборудования и поддержка аналитических лабораторий таможенной службы должны стать приоритетными задачами. Радиационные детекторы должны производиться в России, как это было в случае с американской программой «Вторая линия обороны», для обеспечения функционирования и «поддерживаемости» в длительной перспективе. Кроме радиационных детекторов, необходимо срочно предоставить детекторы рентгеновского и гамма-излучения и другое оборудование, а также помочь правоохранительным органам России и других стран бывшего Советского Союза наладить более эффективную связь между удаленными пограничными постами, региональными центрами, штабами и сотрудниками. Необходимо также предоставить помощь учебным заведениям таможенных и пограничных служб в модернизации и диверсификации учебных программ и улучшении навыков сотрудников таможенных служб в распознавании товаров двойного назначения, которые могут быть использованы при производстве ОМУ. Может быть, следует рассмотреть целесообразность создания регионального тренировочного центра.

2. Расширьте содействие, нацеленное на улучшение внутренних механизмов исполнения и обмена информацией между частными компаниями.

Недостатки правительственной системы экспортного контроля делают необходимым оказание содействия частным компаниям в учреждении внутренних механизмов контроля и процедур повышения профессиональных навыков персонала, ответственного за обеспечение выполнения компаниями законов и норм экспортного контроля. В этой связи, страны-партнеры должны присоединиться к департаментам энергетики и торговли Соединенных Штатов в проведении региональных семинаров по экспортному контролю для российских экспортеров (в число которых уже входят более 500 компаний) и их превращении в многосторонние проекты.

Другим путем укрепления и поощрения внутренних механизмов исполнения является содействие введению курсов экспортного контроля в российских технических университетах, что поможет выпускникам выполнять обязанности сотрудников, ответственных за исполнение соответствующих норм в своих будущих организациях. Западные инвесторы должны также поощрять, когда необходимо, понимание экспортного контроля, культуру его осуществления у своих партнеров в России и ННГ.

3. Вовлеките Россию в развитие политических инструментов контроля над «неосязаемыми передачами» информации, чувствительной с точки зрения распространения.

Сегодня огромное количество информации, способной быть использованной в программах ОМУ, может быть передано мгновенно с помощью факсимильной связи, электронной почты и других средств электронной связи во все точки мира. С присоединением России к революции информационных технологий и продолжением реструктуризации ее высших учебных заведений такие «неосязаемые передачи» могут стать большой брешью в системе экспортного контроля. Бывшие ученые-оружейники, работающие по контракту в иностранных компаниях, или иностранные студенты, обучающиеся в российских технических вузах, могут с помощью электронных средств передать информацию, чувствительную с точки зрения распространения, иностранным правительствам или субнациональным группам. Хотя Россия включила контроль за «неосязаемыми передачами» в свое законодательство в области экспортного контроля, предстоит сделать большую работу для поощрения его исполнения промышленностью и академическим сообществом. Не только России требуется сосредоточиться на этой относительно новой задаче. Другие страны Группы Восьми также должны сделать многое для нахожде-

ния практических ответов. Они должны работать сообща в духе партнерства, возможно созывая форум , на котором российские официальные лица, а также ведущие представители промышленности и академического сообщества могли бы искать решение этой проблемы вместе с представителями других стран «восьмерки».

4. Способствуйте внедрению и функционированию автоматизированной системы лицензирования.

Такая система ускорила бы рассмотрение заявлений на получение лицензий и сделала бы весь процесс более транспарентным. Ее внедрение позволило бы России проще контролировать транзакции, делиться соответствующей информацией с членами международных режимов, бороться с бюрократизмом и коррупцией.

О ПАРТНЕРАХ

Канада

Центр исследования вопросов безопасности и обороны (*The Centre for Security and Defense Studies, CSDS*) Школы международных отношений им. Нормана Патерсона (*Norman Paterson School of International Affairs, NPSIA*) при Университете Карлтона (*Carleton University*) способствует интегрированию образовательной и научно-исследовательской деятельности в исследования по вопросам безопасности и обороны, включая разрешение конфликтов. Расположенный в Оттаве, CSDS проводит конференции, рабочие группы, консультации и лекции. Центр поддерживает тесные контакты с исследовательскими институтами схожего профиля и сообществом организаций, занимающихся оборонной политикой в Канаде и за рубежом. Дополнительную информацию вы можете найти на интернет-странице:

<www.carleton.ca/npsia/new_npsia/research_centres/csds.html>.

Европейский Союз

Институт исследования проблем безопасности ЕС (*The European Institute for Security Studies, EU-ISS*) был создан 20 июля 2001 г. как автономное агентство в рамках второго столпа ЕС—Общей международной и оборонной политики. Обладая автономным статусом и интеллектуальной свободой, *EU-ISS* не представляет и не отстаивает национальные интересы какой-либо страны. Его цель—помочь создать общую европейскую культуру безопасности посредством развития дискуссии по стратегическим вопросам и систематического продвижения интересов ЕС по основным вопросам безопасности и обороны, предоставления прогрессивного анализа совету Союза и верховному представителю и развития трансатлантического диалога по общим вопросам безопасности между Европой, Канадой и Соединенными Штатами. Для получения дополнительной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.iss-eu.org>.

Франция

Фонд стратегических исследований (*Fondation pour la Recherche Stratégique, FRS*)—неправительственный французский институт, занятый исследованиями и анализом вопросов международной безопасности. Среди приблизительно 35 сотрудников Фонда есть эксперты по терроризму, распространению, космосу, региональным проблемам, военным операциям и технологиям и оборонной промышленности. *FRS* консультирует французские институты и правительственные ведомства, а также частные компании. Возглавляют *FRS* Бруно Расин (председатель Совета) и Франсуа Хисбур (директор). Для дополнительной информации посетите интернет-страницу: <www.frstrategie.org>.

Германия

Немецкий институт международных отношений и безопасности (*Stiftung Wissenschaft und Politik*)—независимый исследовательский центр, консультирующий парламент и федеральное правительство Германии по всем вопросам, имеющим отношение к политике безопасности Германии и ее международным отношениям. Со дня своего основания в 1962 г. в Эбенхаузене, недалеко от Мюнхена, он превратился в крупнейший исследовательский институт своего профиля в Европе. В апреле 1998 г. Кристоф Бертрам стал директором института, а сам институт в январе 2001 г. переехал в Берлин. Для дополнительной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.swp-berlin.org>.

Международная организация

Международный институт стратегических исследований (*International Institute for Strategic Studies, IISS*), основанный в 1958 г. является частной, некоммерческой организацией, занимающейся исследованиями в областях политического риска, международных отношений, военной стратегии, контроля над вооружениями, региональной безопасности и разрешения конфликтов. Совет и штат института интернациональны, а членство, индивидуальное и корпоративное, распространяется на более 100 стран. *IISS* независимая организация, и сам решает какими вопросами заниматься. Институт не зависит ни от одной правительственной, политической или иной организации. *IISS* проводит глубокие исследования, с особым упором на внесение нового видения в дискуссии по стратегическим вопросам. Для дополнительной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.iiiss.org>.

Международная организация

Стокгольмский международный институт по исследованию проблем мира (*Stockholm International Peace Research Institute, SIPRI*)—независимая международная исследовательская организация, изучающая проблемы мира и конфликтов, особенно проблемы контроля над вооружениями и разоружения. Институт был основан в 1966 г., когда Швеция отмечала 150 лет мирной жизни. Штат и Совет управляющих института, финансируемого, в основном парламентом, интернациональны. Институт является уникальным форумом, где исследователи из разных стран и разных областей работают над проектами в тесном сотрудничестве. Результаты исследований доводятся до широкой аудитории через книги и доклады *SIPRI*, а также семинары и симпозиумы. Для дополнительной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.sipri.org>.

Италия

«ЛандауНетворк—Чентро Волта», Комо, Италия (*The Landau Network—Centro Volta, Como, Italy*) является всемирной некоммерческой, неправительственной организацией, помогающей осуществлять международные соглашения по научному сотрудничеству с Россией и другими странами. Эта организация участвовала в определении рамок и активации многосторонних соглашений, включая Европейскую инициативу по ядерным городам. Она также стала консультирующим центром для Министерства иностранных дел Италии по вопросам разоружения, нераспространения, международной безопасности и экологии, таким, как безопасность энергии и водных ресурсов. Союз ученых за разоружение (*Unione Scienziati per il Disarmo, USPID*)—ассоциация ученых, основанная в 1982 г. с целью предоставления информации и анализа по различным вопросам контроля над вооружениями и разоружения. Для дополнительной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницы: <lxmi.mi.infn.it/~landnet> и <www.uspid.dsi.unimi.it>.

Япония

Японский институт международных отношений (*Japan Institute of International Affairs, JIIA*)—частная, некоммерческая, независимая исследовательская организация, основанная в 1959 г. Со дня основания *JIIA* организует рабочие группы по различным региональным и глобальным вопросам, имеющим значение для формирования международной политики Японии, а также международные конференции, симпозиумы и семинары с целью поощрения диалога и обмена мнениями с представителями других стран. Он также проводит совместные исследовательские проекты с другими институтами и университетами в Японии и за рубежом. На основании этой работы *JIIA* издает

большое количество публикаций. Для более подробной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.jiia.or.jp>.

Нидерланды

Цель Института международных отношений (*Netherlands Institute of Interantional Relations «Clingendael»*)—способствовать пониманию международных отношений. Институт стремится достигнуть своей цели через исследования, публикацию работ, организацию курсов и программ обучения и предоставление информации. Институт консультирует правительство, парламент и общественные социальные организации; организует конференции и встречи, поддерживает библиотеку и центр информации; издает ежемесячный журнал. Как международный институт, *Clingendael* поддерживает регулярные контакты с другими крупными исследовательскими институтами Европы и Соединенных Штатов и, вместе с аналогичными институтами в Западной Европе, готовит исследования для Европейской Комиссии. Для более подробной информации, посетите интернет-страницу: <www.clingendael.nl>.

Норвегия

Имея более чем сорокалетний опыт, Норвежский институт международных отношений (*Norwegian Institute of International Affairs, NUPI*) является ведущим норвежским институтом в области информации и исследований по вопросам международной безопасности. Институт находится в Осло и обладает статусом независимой организации, занимающейся изучением широкого круга вопросов международной политики и экономических отношений Норвегии. Для более подробной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.nupi.no>.

Российская Федерация

Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО)—один из наиболее престижных некоммерческих российских центров по фундаментальным и прикладным исследованиям в области социальной экономики, политики и безопасности. Основанный в 1956 г. Российской академией наук, ИМЭМО проводит исследования по современным мировым проблемам, анализирует мировые экономические тенденции и социэкономическое развитие, экономическую теорию, международные отношения, региональные проблемы, вопросы безопасности, разоружения и разрешения конфликтов. Исследовательская работа сочетается с активным участием в публичных дискуссиях и процессах преобразований в России через консультирование российского и зарубежного истеблишментов и экс-

партных сообществ. Для более подробной информации, посетите интернет-страницу: <www.imemo.ru>.

Российская Федерация

ПИР–Центр политических исследований в России—некоммерческая, независимая организация, основанная в апреле 1994 г. в Москве и занимающаяся исследованиями и информированием общественности. Хотя название и гибкая структура позволяют Центру проводить исследования по широкому спектру вопросов российской внутренней и внешней политики, деятельность ПИР–Центра на данный момент сосредоточена на проблемах международной безопасности, контроля над вооружениями и нераспространения, имеющих прямое отношение к внутренней ситуации в России. Считается, что ПИР–Центр является ведущей российской неправительственной организацией в данной области. Для более подробной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.pircenter.org>.

Швеция

Шведский институт международных отношений (*Swedish Institute of International Affairs*)—независимая организация, задачей которой является предоставление общественности информации по вопросам международных отношений и проведение передовых исследований по проблемам международной безопасности. Долгосрочные проекты включают в себя исследования сотрудничества в области безопасности Западной Европы, стратегии национальной безопасности России, прав человека. Специальная программа по проблемам безопасности и международных отношений сосредоточена на внешней политике Швеции, вопросах ЕС, региональной безопасности, мировой торговле и финансах. Институт проводит лекции и семинары, открытые для общественности, а также организует ряд ежегодных международных конференций. Для более подробной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.ui.se>.

Соединенное Королевство

Центр оборонных исследований (*The Center for Defense Studies, CDS*) был основан в Кингс колледже (*King's College*) (Лондон) в 1990 г. и сегодня является ключевой составной частью Института международной политики при Кингс колледже. Основная миссия *CDS*—проводить исследования по вопросам британской, европейской и международной безопасности; поощрять междисциплинарные подходы к политическим исследованиям; эффективно распространять результаты исследований и делиться опытом; конструктивно

работать с правительствами и международными организациями; поддерживать высокий рейтинг среди общественности путем общения со СМИ. Среди основных научных направлений—оборонная политика Соединенного Королевства, европейская безопасность, организация обороны, региональные и новые вызовы безопасности. Для более подробной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.kcl.ac.uk>.

Соединенные Штаты

В течение четырех десятилетий Центр стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies, CSIS*) предоставляет мировым лидерам политические решения и стратегический анализ современных и зарождающихся глобальных вопросов. *CSIS* руководит Джон Хамр, бывший заместитель министра обороны США, и Совет попечителей под председательством бывшего сенатора США Сэма Нанна. Центр занимается полным спектром новых вызовов национальной и международной безопасности. В Центре работают эксперты по всем основным географическим регионам мира. *CSIS* привержен задаче разработки новых методов управления. Для дополнительной информации, пожалуйста, посетите интернет-страницу: <www.csis.org>.

В середине января было объявлено, что президент США Джордж Буш распорядился возобновить предоставление американских фондов для работ в России по ликвидации химического оружия на объекте в Щучьем (Курганская обл.). Заявление сенатора-республиканца Ричарда Лугара было опубликовано в официальном вестнике Конгресса США.

Президент Буш, говорится в нем, разморозил примерно 450 млн. долл., выделенных на 2002 год, так что могут в полном объеме возобновиться работы на этом объекте, где будут постепенно утилизированы почти 2 млн. артиллерийских снарядов с химическими зарядами и химические боеголовки для ракет "Скад", оставшиеся от бывшего советского арсенала.

Средства на эти работы в Щучьем выделяются в соответствии с принятой в 1991 году программой, соавторами которой являются сенатор Р. Лугар и его бывший коллега по верхней палате демократ Сэм Нанн. Программа Совместного уменьшения угрозы, как официально называется документ, предназначена "оказать содействие России в ликвидации ее оружия массового уничтожения". Средства по ней начали выделяться в том же году, но год назад были задержаны, поскольку администрация Дж. Буша не представила в Конгресс сертификата о соблюдении Россией своих обязательств в области контроля над ее вооружениями, что было условием предоставления денег.

Однако под влиянием острой критики, последовавшей за замораживанием этих средств, Конгресс предоставил право президенту обходить запрет на предоставление очередных сумм, чем, как сообщил сенатор, Дж. Буш и воспользовался 14 января.

По словам Р. Лугара, вооружения, складированные в хранилищах Щучьего, могут практически 20 раз уничтожить все население мира. "Объем и смертоносная поражающая способность оружия в Щучьем представляют собой явную угрозу распространения для американского народа. Величайшим вызовом для внешней политики США и угрозой глобальной безопасности является оружие массового уничтожения и возможность получить его враждебными и террористическими государствами", — заявил сенатор.

По мнению заместителя председателя Комитета по обороне Государственной Думы, члена Госкомиссии по химическому разоружению Николая Безбородова, американская финансовая помощь в рамках программы Совместного уменьшения угрозы, размороженная решением президента США, будет направлена в основном на строительство завода по уничтожению химического оружия в Щучьем (Курганская обл.). "Месяц назад Госдума обратилась к Конгрессу

США с призывом способствовать расширению российско-американского сотрудничества в области химического разоружения. И мы рады, что наше обращение услышано: свое решение президент США принимал именно после консультаций с американскими парламентариями. Основная сумма американской финансовой помощи будет направлена на завершение строительства завода по уничтожению химического оружия",—заявил Н. Безбородов. По его словам, в наступившем году США перечислят на строительство завода в Щучьем 160 млн. долл. "С учетом выделенных российским бюджетом 5,3 млрд. рублей и помощи других государств мы выходим на сумму 12 млрд. рублей, которые ежегодно необходимы России для выполнения принятых обязательств по уничтожению химического оружия",—заявил депутат.

По мнению Н. Безбородова, остальные средства из заявленных 450 млн. долл., скорее всего, будут использованы для создания эффективной системы безопасности хранения оружия массового уничтожения. В частности, на оборудование хранилищ, усовершенствование систем безопасности. Эта проблема особенно актуальна в свете известных попыток международных террористов завладеть оружием массового уничтожения.

В Совете Федерации также приветствуют решение США возобновить финансирование российской программы химического разоружения.

"Инициатива американской администрации по возобновлению финансовой помощи России по ликвидации ее ядерных и химических вооружений в рамках программы совместного уменьшения угрозы, несомненно, положительный фактор",—заявил член Государственной комиссии по химическому разоружению, председатель комитета Совета Федерации по промышленной политике Валентин Завадников.

По его словам, возобновление финансовой помощи в рамках Программы Нанна–Лугара говорит о том, что зарубежные страны все больше рассматривают нашу страну как партнера, соблюдающего взятые на себя обязательства. "Немалую роль в этом, думаю, сыграли те усилия России, которые она предпринимает для реализации Конвенции о запрещении химического оружия",—сказал В. Завадников. Наиболее значимым событием в этом ряду, по его словам, стал пуск в конце прошлого года первого в России промышленного объекта по уничтожению химического оружия в поселке Горный Саратовской области.

"Теперь, рассчитывая на весомую часть из приходящих в рамках этой помощи 450 миллионов долларов и основываясь на опыте Гор-

ного, в других регионах России также следует ожидать достаточно оптимистичных результатов по реализации программы уничтожения химического оружия",—сказал В. Завадников.

По заявлению официального представителя МИД РФ Александр Яковенко, в Москве с удовлетворением встречено сообщение о том, что 14 января президент США Джордж Буш подписал уведомление, позволяющее Конгрессу разблокировать финансирование по Программе Совместного уменьшения угрозы на 2003 год.

По его словам, "Дж. Буш воспользовался своим правом, позволяющим задействовать в текущем году на реализацию Программы порядка 450 млн. долл., часть из которых пойдет на ликвидацию химического оружия".

"Мы приветствуем это важное решение президента США, отражающее его последовательную убежденность в необходимости расширения подлинно партнерских отношений между нашими странами, направленных на совместную борьбу с общими угрозами, в том числе на базе исторических договоренностей, достигнутых в ходе саммита лидеров "восьмерки" в Кананаскисе",—сказал А. Яковенко.

Между тем, по мнению губернатора Мурманской области Юрия Евдокимова, решение президента США Джорджа Буша разблокировать финансирование по программе Совместного уменьшения угрозы будет содействовать активизации работ по усилению радиационной безопасности на Северо-Западе России. "Это решение демонстрирует сохраняющуюся озабоченность Запада проблемами экологической безопасности в мире и способно существенно повлиять на готовность мирового сообщества активизировать работы по повышению ядерной радиационной безопасности на Северо-Западе РФ и Кольском полуострове в первую очередь",—сказал Ю. Евдокимов.

Губернатор не исключил, что на решение американского президента повлияли многие факторы и, в частности, активная позиция сенатора Ричарда Лугара, посетившего в августе 2002 года судоремонтный завод "Нерпа" (Снежногорск, Мурманская область) и продемонстрировавшего понимание сложности проблем утилизации атомных подводных лодок.

Ю. Евдокимов надеется, что при помощи представителей исполнительной власти и парламентариев США, Норвегии, Евросоюза и России удастся обратить внимание Запада на необходимость утилизации не только стратегических, но и многоцелевых лодок, выведенных из боевого состава флота. "Многоцелевые атомоходы, особенно первого поколения, представляют для человечества даже большую угрозу, чем стратегические АПЛ, являясь, по сути, минами

замедленного действия", — подчеркнул он.

"Несомненно, что действия президента США окажут влияние на позицию его европейских партнеров и будут способствовать продвижению к подписанию Россией программы MNEPR", — считает губернатор. "Все это — уверен Ю. Евдокимов, — значительные шаги на пути к реализации программы, направленной на ускорение сокращения запасов вооружений, под названием "10+10+10". Он напомнил, что эта программа, в финансировании которой планируется участие 10 крупнейших государств мира, предусматривает выделение в течение 10 лет 10 млрд. долл. Для судоремонтных предприятий Мурманской области решение президента США будет означать сохранение рабочих мест и развитие производства, добавил губернатор.

На Государственном унитарном предприятии (ГУП) ПО "Севмашпредприятие" приветствуют решение президента США Джорджа Буша разблокировать действие Программы Нанна-Лугара" и возобновить финансирование реализуемых в ее рамках проектов по утилизации радиоактивных отходов.

"Севмашпредприятие участвует в реализации двух, небольших по объемам денежных средств, проектах по уменьшению ядерной угрозы на Европейском Севере России", — сообщила руководитель пресс-службы ГУП Раиса Элимелах. Она отметила, что финансовая помощь со стороны США и стран ЕС позволит предприятию ускорить выполнение запланированных работ по утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава ВМФ РФ и находящихся в настоящее время на отстое в базах Северного флота.

Заместитель госсекретаря США по контролю над вооружениями Стивен Редмейкер в интервью "Независимой газете" в середине марта заявил, что "фискальные" проблемы в России могут повлиять на реализацию программы Глобального Партнерства в рамках "восьмерки".

"Никто из стран "восьмерки" не желает брать на себя еще и оплату таможенных пошлин и НДС за поставляемое в Россию оборудование по утилизации ядерных материалов, остающихся в результате сокращения российских стратегических вооружений. Так что данная программа общей стоимостью в 20 миллиардов долларов оказывается под угрозой. Это уже отражается на реализации ряда проектов. На практике российское правительство в каждом конкретном случае, когда начинается тот или иной проект, адресует нам следующее требование: прежде чем вы поставите то или иное оборудование, предлагаем вам в предварительном порядке уплатить таможенные по-

шлины и НДС.

Мы пытались доказывать, что это нелогично, но нам в ответ каждый раз говорили: мы в России сейчас очень серьезно, не так, как раньше, относимся к сбору налогов. Вашим же, Запада, советам (по части устроения сбора налогов) следуем. Так что уплатите импортные пошлины за компьютеры, которые вы в Центр обмена данными собираетесь поставить. На что мы, естественно, отвечаем отказом. Тогда нам говорят: выхода нет, ведь в РФ такой закон, и пока в него не будут внесены поправки, ничего нельзя поделать. Мы в ответ: что ж, подождем, пока вы не внесете поправки в закон. Вот на этом этапе мы сейчас и остановились...Ваше Министерство обороны говорит, что им такая помощь нужна, МИД—то же самое, а российский Минфин твердит свое: нужно собирать налоги. В общем, получается какой-то бюрократический абсурд".

В начале апреля сенатор Ричард Лугар в интервью газете "Известия" заявил, что уговорить президента США Джорджа Буша разморозить выделение средств России в рамках Программы Нанна—Лугара было непросто. "Я и мои коллеги по комитету всячески убеждали президента Буша, что договор не будет выполняться, если не разморозить наш с Сэмом Нанном проект. Сейчас, к счастью, и президент Буш, и госсекретарь Колин Пауэлл, и советник президента по национальной безопасности Кондолиза Райс поддерживают нашу инициативу, которая действует уже больше десяти лет".

"Независимая газета" в конце мая опубликовала статью заместителя министра иностранных дел Алексея Мешкова. В ней он, в частности, заявляет, что "очевидна повышенная актуальность работы "восьмерки" в сфере нераспространения. Большое значение в этой связи для России имеет реализация принятой в Кананаскисе инициативы по Глобальному Партнерству против распространения оружия и материалов массового уничтожения. "Восьмерка" обязалась выделить 20 млрд. долл. в течение 10 лет на осуществление соответствующих проектов, прежде всего в России. Наши приоритеты—уничтожение химического оружия и утилизация списанных атомных подводных лодок. Партнерам переданы конкретные предложения на этот счет. Мы стараемся выполнить задачу по формированию к саммиту "восьмерки" в Эвиане первых конкретных проектов сотрудничества".

Уничтожение химического оружия

В конце января глава Госкомиссии по уничтожению химического оружия, полпред президента в Приволжском федеральном округе Сергей Кириенко открыл в Саратове первый Информационно-региональный центр по вопросам безопасного хранения и уничтожения химического оружия. Как сообщил на церемонии открытия С. Кириенко, аналогичные центры будут открыты во всех шести субъектах Федерации, где находятся арсеналы химического оружия.

"Проблема уничтожения химоружия не является только проблемой государства, и эффективным процесс может быть только при условии диалога между наукой и экологическими организациями", — подчеркнул С. Кириенко. По его словам, благодаря такому взаимодействию, каждый раз при подготовке к пуску объекта завода в Горном по уничтожению химоружия (Саратовская обл.), предварительно учитывались все замечания, которые высказывались, в первую очередь, представителями экологических движений, в том числе и международных. Глава госкомиссии подчеркнул, что прошел ровно месяц с момента пуска первой очереди завода по уничтожению химоружия в поселке Горном, и за это время уничтожено более 52 тонн иприта.

С. Кириенко напомнил, что в соответствии с договоренностями, достигнутыми осенью на конференции ОЗХО (Организация по запрещению химического оружия), точная дата окончания первого этапа уничтожения химического оружия будет установлена в марте на заседании Исполнительного комитета ОЗХО. Ранее, как уточнил глава госкомиссии, российская сторона должна была уничтожать 1%, то есть 400 тонн к 29 апреля этого года. "Сейчас мы установим дату в соответствии с приоритетами безопасности", — заявил С. Кириенко.

Глава Госкомиссии С. Кириенко в конце января также выступил на пресс-конференции в Москве. Он считает главным в процессе ликвидации химического оружия "действовать без спешки, и наши действия должны быть открыты и обсуждаемы".

Полпред подчеркнул, что Россия на сегодняшний день выполнила даже те обязательства, которые от нашей страны никто и не ожидал. Именно в этой связи, по словам С. Кириенко, на днях президент США Джордж Буш разблокировал средства, которые будут выделены на российскую программу ликвидации химического оружия. "По нашим оценкам, это до 160 млн. долл. Впрямую на этот год бюджетом предусмотрено 50 млн. долл., порядка 110 млн. — это неиспользованные средства трех предыдущих лет", — заявил С. Кириенко.

Уже на следующий год США заложили в бюджет 120 млн. долл., сообщил он.

С. Кириенко напомнил, что еще в прошлом году, когда он был

по поручению президента РФ в США, была достигнута договоренность с американской стороной, что в случае разблокирования средств "разблокируют и то, что предусмотрено на этот год, и то, что не израсходовано по остаткам программ прошлых лет".

"У 50 млн. долл., выделенных на этот год, точная адресация. 15 млн. пойдут на безопасность хранения, они пойдут и на объект в Щучьем, и на объект в Кизнере, где расположен один из самых старых наших арсеналов. Мы его относили к категории наименее защищенных",—сообщил С. Кириенко.

"Все, что предусмотрено действующими инструкциями, там выполнено, но он старый, и, в общем, система безопасности тоже оставляет желать лучшего. К июлю, в том числе и на американские средства, мы должны полностью закончить там создание самой современной системы охраны. 35 млн. долл. идет на строительство объектов в Щучьем",—сказал С. Кириенко. "Думаю, что практически вся основная часть средств, которые могут быть дополнительно получены с использованием за прошлые годы тоже должна идти на объект в Щучьем",—добавил он.

С. Кириенко также сообщил, что иностранная финансовая помощь России в реализации программы уничтожения химического оружия может достичь 50%.

"Наша программа рассчитана на то, что примерно две трети средств на уничтожение химического оружия—затраты самой России. Одна треть—это иностранная финансовая помощь. С учетом договоренностей в Кананаскисе, суммы могут быть увеличены, и тогда мы можем рассчитывать, что до 50 процентов средств на программу составит иностранная помощь",—сообщил С. Кириенко. "Но, в любом случае, Россия тратит не меньшую часть средств, а большую, —заявил он.—В 2002 году доля иностранного финансирования составила 20%, а 80%—это собственные средства России".

Основной объем помощи должен был приходиться на США. Предварительно подписанные соглашения позволяли рассчитывать на примерно 880 млн. долл., которые американская сторона планировала потратить в рамках российской программы.

"При этом ключевое значение, с точки зрения американской помощи, имеет завод в Щучьем. Это самый большой завод, который должен уничтожать всю фосфорорганику,—сказал С. Кириенко.—Было условие американского конгресса и госдепартамента США, что завод в Щучьем уничтожает всю фосфорорганику. Правила такие: на деньги США строится сам производственный цикл, Россия обеспечивает всю инфраструктуру—систему подвода коммуникаций, социальную, защитную инфраструктуру и т.д. В итоге, в связи с блокировкой США в течение нескольких лет программы, в Щучьем сло-

жилась своеобразная ситуация: в центре строящейся инфраструктуры находится пустырь, потому что США не финансируют программу".

"Мы попросили американскую сторону определиться: будет ли она финансировать строительство или нет. Это говорим американцам не только мы, но и другие страны, потому, что Великобритания финансирует газопровод к этому пустырю, Канада вкладывает деньги в электропроводку к нему, Нидерланды—в водопроводы. Нужно было определиться: либо мы с другими странами будем строить объект, либо наши договоренности действуют",—заявил С. Кириенко.

"Мы все условия американской стороны выполнили, в частности, в сроки уничтожив (химическое) оружие второй и третьей категории, а также начав в достаточной мере самостоятельно финансировать объект",—сказал он. "В частности, по объекту в Щучьем условием конгресса было выделение от России не менее 25 млн. долл. в год. На сегодняшний день мы тратим больше только на объект в Щучьем, не говоря обо всей остальной программе",—сообщил С. Кириенко.

"Сомнения в способности России выполнить свои обязательства у людей компетентных, на мой взгляд, исчезли. Хотя, допускаю, что решение американской стороны произошло в январе именно потому, что там ждали, как мы закончим год, начнет ли работать завод в Горном и как он начнет работать. Месяц его успешной работы, на мой взгляд, был одним из серьезных аргументов для администрации США",—заявил С. Кириенко.

В конце января глава Российского агентства по боеприпасам, Зиновий Пак, встретился с канадской делегацией, возглавляемой руководителем канадской части программы Глобального Партнерства Аланом Пулом. В ходе встречи были обсуждены вопросы двустороннего сотрудничества в области химического разоружения и совместные проекты по уничтожению химического оружия.

По словам З. Пака, Канада является одним из основных партнеров российской целевой программы по безопасному хранению и уничтожению химического оружия. В ноябре 2002 года между Россией и Канадой подписано межправительственное соглашение "Об уничтожении химического оружия". Этот документ предусматривал выделение 5 млн. канадских долларов на проведение в 2002 году работ по уничтожению имеющихся в России запасов химоружия.

В 2003 году Канада выразила готовность предоставить финансовую помощь России для развертывания работ по ликвидации запасов химического оружия, начиная с апреля текущего года. На встрече глав государств в Кананаскисе Канада заявила о решении выделить на финансирование программы Глобального Партнерства в течение

ближайших 10 лет не менее 650 млн. долларов. Эти договоренности открыли перед Россией возможность внести изменения в концепцию программы уничтожения химического оружия, благодаря чему удастся полностью и в сроки ее выполнить, заявил на встрече З. Пак.

"Мы выбираем направления, которые позволяют быстрее и дешевле уничтожать химическое оружие. Этому от нас требуют жесткие временные границы выполнения обязательств в ликвидации запасов химического оружия, а также новая волна терроризма, инициаторы которой видят в химическом оружии огромный потенциал для своей бесчеловечной и разрушительной деятельности", — сказал он.

В свою очередь А. Пул отметил, что соглашение "восьмерки", направленное против распространения оружия и материалов массового уничтожения, дало новый импульс в деятельности государств по совместному уменьшению угрозы, и Канада, будучи председателем "восьмерки" в 2002 году, предпринимала активные шаги, чтобы способствовать развитию программ в области нераспространения ОМУ.

Учитывая, что обеспечение проектов в рамках Глобального Партнерства потребует крупных инвестиций со стороны Канады, делегация прибыла в Россию, чтобы обсудить подробности проектов, и в числе первых — по уничтожению химического оружия.

В ходе встречи была достигнута договоренность о том, что Канада рассмотрит вопрос финансирования полного цикла создания одного из объектов по детоксикации химического оружия, начиная с проектирования до завершения строительства. Предполагается выполнение таких работ, как создание инфраструктуры (строительство дорог, газо- и водоснабжение, электрообеспечение), строительство промышленных зданий, изготовление и закупка технического оборудования. Российская и канадская стороны констатировали полное взаимопонимание по всем обсуждаемым вопросам и согласовали дальнейшие мероприятия по проблемам химического разоружения.

В начале февраля заместитель генерального директора Российского агентства по боеприпасам Вячеслав Кулебякин сообщил, что российская сторона в 2002 году направила специальные предложения странам-донорам, оказывающим финансовую помощь России в вопросах уничтожения химоружия согласно договоренностям, достигнутым в этой области на саммите глав "восьмерки" в канадском городе Кананаскисе.

"Наши предложения встречены с пониманием. В частности, в настоящее время уточняются последние детали соглашения с немецкой стороной о полномасштабном ее участии в строительстве объекта в Камбарке. Можно сказать, что мы стоим на пороге заключения

конкретных контрактов. Речь идет о возможной поставке очень важного оборудования, которое будет установлено на объекте в Камбарке и будет использоваться в процессе уничтожения химоружия", — сказал В. Кулебякин.

По его словам, успешному сотрудничеству с немецкой стороной способствует опыт взаимодействия, который был накоплен во время строительства первого объекта по уничтожению отравляющих веществ в пос. Горном Саратовской области. "Объект в Горном, в создании которого нам большую помощь оказала Германия, успешно работает. Там накоплен большой административно-оперативный и технический опыт, который пригодится при возведении объекта в Камбарке, поскольку на арсенале в Камбарке хранятся однотипные виды отравляющих веществ", — сказал В. Кулебякин.

В. Кулебякин напомнил, что Германия оказывает России финансовую помощь в вопросах химразоружения с 1993 года. В последние годы она направляла на эти цели средств больше, чем какое-либо другое зарубежное государство. В частности, в 2001 году Германия выделила России на цели химразоружения примерно 30,5 млн.долл. В 2002 году немецкая помощь осуществлялась в основном в виде поставок специального оборудования и средств контроля для объекта в Горном.

Между тем член Государственной комиссии по химическому разоружению, заместитель председателя думского комитета по обороне генерал-майор Николай Безбородов высказал мнение, что если Россия не успеет освоить средства, выделенные США на уничтожение химического оружия в РФ, объемы американской помощи в финансировании программы могут быть сокращены.

"Если Россия не успеет освоить выделенные средства, то это не только повод для очередного упрека—вам выделили средства, а вы не можете их освоить,—но и возможность по этой причине сократить финансовую помощь в будущем", —заявил Н. Безбородов. "Финансовый год в США заканчивается 1 октября,—пояснил он.—Соответственно и отчет по использованию средств американцы потребуют к этому времени. Но помощь США—это не живые, как мы говорим, деньги, а аппаратура и оборудование. Пока-то они будут закуплены и поставлены в Россию..." Н. Безбородов сообщил также, что из предоставляемой в 2003 году суммы 15 млн. долл. планируется использовать на решение вопросов безопасности хранения запасов химоружия в Щучьем и Кизнере, 35 млн.—на строительство объекта в Щучьем.

В середине февраля в Москве был подписан протокол о сотрудничестве в 2003 году между Россией и Германией в сфере уничтоже-

ния химического оружия.

Открывая встречу, З. Пак особо отметил роль Германии в строительстве первого российского объекта по уничтожению химоружия в поселке Горный. З. Пак отметил, что работа на объекте, который был пущен 19 декабря прошлого года, идет в режиме, позволяющем выполнить первый этап уничтожения запасов химоружия в заявленные Россией сроки. В частности, на сегодняшний день в Горном уничтожено более 140 тонн иприта, сообщил З. Пак. Он сказал также, что опыт сотрудничества, который родился в ходе строительства и эксплуатации объекта в Горном, будет применен и в Камбарке. "При строительстве промышленного объекта в Камбарке будут применяться те подходы и технологии, которые уже апробированы в Горном, поскольку в обоих арсеналах хранятся однотипные виды отравляющих веществ",—сказал З. Пак.

"Мы заявили всему миру, что Камбарка является в наших планах уничтожения химоружия в качестве приоритета №1",—сказал З. Пак. Он сообщил, что строительство объекта предусмотрено завершить в 2005 году. В итоге к 2007 году в Горном и Камбарке планируется уничтожить 20 процентов всех имеющихся запасов химоружия в России.

Представитель немецкой стороны в своем выступлении также высоко оценил сотрудничество России и Германии в области химразоружения, охарактеризовав его как деловое и результативное.

В середине февраля Россию посетил гендиректор Технического секретариата ОЗХО Рохелио Пфиртер. Он был принят министром иностранных дел РФ Игорем Ивановым. По сообщению МИД, И. Иванов в ходе встречи заявил, что вопросы химического разоружения "находятся в центре внимания российского руководства".

Министр отметил "значительный прогресс в деле уничтожения химоружия в России" и подчеркнул, что "это одновременно является вкладом в решение задачи нераспространения оружия массового уничтожения и предотвращения террористических угроз".

В свою очередь Р. Пфиртер "высоко оценил усилия правительства РФ по реализации программы химразоружения и выразил понимание имеющихся у России трудностей в выполнении своих обязательств на этом направлении", говорится в сообщении МИД.

По информации МИД, И. Иванов и Р. Пфитер обсудили также "наиболее актуальные международные проблемы в контексте нераспространения химического оружия". Р. Пфитер также встретился с главой госкомиссии по уничтожению химического оружия Сергеем Кириенко.

Р. Пфитер заявил журналистам, что ОЗХО будет способствовать

оказанию России большей помощи и поддержки в ликвидации химоружия: "Мы высоко оцениваем тот прогресс, который очевиден. С пуском завода в поселке Горном Россия сделала очень важный шаг в правильном и нужном направлении, продемонстрировав приверженность к выполнению взятых на себя обязательств". Он отметил, что Россия занимается "конкретным делом", и ОЗХО будет оказывать ей всемерную поддержку.

"Я абсолютно уверен в том, что пуск завода в Горном будет способствовать тому, чтобы государства-участники Исполнительного комитета ОЗХО по-новому посмотрели на проблемы, с которыми сталкивается Россия",—подчеркнул Р. Пфиртер. Речь, по его словам, в первую очередь идет как об окончательной дате ликвидации всех запасов химоружия на территории России, так и о промежуточных сроках уничтожения этого оружия.

В то же время Р. Пфиртер не смог дать однозначного ответа по поводу того, вправе ли после сделанного Россия рассчитывать на положительное решение по продлению сроков уничтожения химоружия с 2007 до 2012 года со стороны ОЗХО.

В свою очередь С. Кириенко, отвечая на вопросы журналистов, сообщил, что в ходе беседы генеральный директор все оценки сделанного российской стороной делал "исключительно в превосходной степени".

"Господин Пфиртер признался, что в сентябре, когда мы встречались с ним в Гааге, у него были большие сомнения по поводу того, что завод в Горном заработает",—сообщил С. Кириенко.

По его словам, сегодня в ОЗХО есть понимание того, что Россия выполнила все взятые на себя обязательства. Именно поэтому США разблокировали программу по оказанию финансовой помощи нашей стране. "Эта помощь в размере 50 млн. долл. на текущий год и дополнительно еще 60 млн. долл. из ранее запланированных средств",—уточнил С. Кириенко.

Он сообщил, что в марте в Гааге на исполкоме будут рассматриваться и утверждаться планы России по уничтожению химоружия, а также по оказанию помощи со стороны государств-доноров. "Для нас очень важно, чтобы ОЗХО все же подталкивало эти государства",—добавил глава госкомиссии. По его мнению, очень важно, что диалог между российской стороной и ОЗХО перерос в иную плоскость. "Главное, что мы перестали разговаривать с этой организацией в режиме двоечников, не выполнивших домашнее задание, и перестали оправдываться и объяснять свои трудности",—подчеркнул С. Кириенко.

Он также сообщил, что весомые финансовые средства будут вложены Россией в обеспечение безопасности арсеналов, где хранятся

запасы химоружия, доставшиеся России в наследство от СССР. "Часть американских денег пойдет на создание самой современной системы защиты и охраны арсеналов в поселке Кизнер в Удмуртии", — заключил С. Кириенко.

В конце февраля глава Российского агентства по боеприпасам Зиновий Пак встретился с послом Новой Зеландии в Российской Федерации Стюартом Уильямом Прайором. Представитель агентства сказал, что на встрече обсуждались перспективы сотрудничества двух стран в области химического разоружения.

"Зиновий Пак высоко оценил позицию правительства Новой Зеландии по данной проблеме, — сообщили в пресс-службе. — Он отметил, что инициатива Новой Зеландии оказать содействие в уничтожении запасов химоружия свидетельствует, что Россию поддерживают не только европейские страны, но и страны, географически далеко находящиеся от России".

По словам З. Пака, политическая инициатива и позиция Новой Зеландии является хорошим примером и для других стран мирового сообщества после призыва "большой восьмерки" присоединяться к участию в утвержденной в Кананаскисе программе Глобального Партнерства против распространения оружия массового уничтожения.

З. Пак проинформировал посла Новой Зеландии о ходе выполнения федеральной целевой программы "Об уничтожении запасов химического оружия в Российской Федерации" и о деятельности Российского агентства по боеприпасам — национального органа России в области химического разоружения.

З. Пак отметил, что в агентстве накоплен опыт международного сотрудничества в сфере ликвидации химического оружия со многими странами, в частности, в настоящее время оно осуществляется с 12 странами. "Отработаны хорошо зарекомендовавшие себя и эффективные действующие механизмы сотрудничества с США, Германией, Великобританией, Нидерландами, Канадой, Италией и другими странами", — сообщил он. Было также отмечено, что после принятия договоренностей в Кананаскисе Россия предложила новую концепцию сотрудничества для более эффективного взаимодействия и скорейшего уничтожения химического оружия. В частности, странам "восьмерки" предложено участие в реализации определенных масштабных проектов. В настоящее время проходят интенсивные рабочие встречи и консультации для уточнения деталей совместной работы и выработки взаимоприемлемых решений. З. Пак подчеркнул, что приход новых стран в разоруженческий процесс будет играть важную роль для ускорения процесса химического уничтожения.

Со своей стороны С. Прайор отметил, что Новая Зеландия является активным сторонником разоруженческого процесса. "Мы должны действовать сообща, чтобы не дать распространиться новой угрозе современности—терроризму и, главное, не дать доступа террористам к такому страшному оружию, как боевые химические отравляющие вещества",—сказал посол.

Он заявил, что Новая Зеландия принимает и будет принимать активное участие в международных организациях по разоруженческим проблемам и активно выступать в интересах устранения угрозы оружия массового поражения. "Сегодня мы обсудили возможность нашего содействия России в таком серьезном и важном деле, как уничтожение прошлого наследия холодной войны, а именно, запасов химического оружия,—сказал он.—Это первая встреча, но встреча очень результативная, мы рассмотрели много вопросов и на этом этапе достигли полного взаимопонимания".

В пресс-службе Росбоеприпасов отметили, что стороны высказались за проведение дальнейших рабочих встреч и консультаций для выработки и принятия совместных решений.

В начале марта было объявлено, что Евросоюз начинает реализацию нового проекта, направленного на создание системы мониторинга окружающей среды и здоровья населения в связи с демилитаризацией объекта по производству химического оружия на ОАО "Химпром" в Новочебоксарске (Чувашия). Презентация данного проекта была проведена в представительстве Европейской комиссии в России. По словам представителя Росбоеприпасов, цель проекта состоит в оказании технического содействия и в модернизации системы мониторинга окружающей среды и здоровья населения в связи с уничтожением бывшего объекта по производству химического оружия в Новочебоксарске в соответствии с требованиями конвенции ООН о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия, его уничтожении, вступившей в силу в 1997 году.

"Данный проект будет серьезным дополнением к решению более сложной задачи—уничтожению самого крупного предприятия, на котором ранее производилось такое вещество как ви-икс. Мы надеемся, что 2004 году программа будет успешно выполнена",—сказал он.

Проект финансируется в рамках программы ТАСИС. Бюджет проекта рассчитан на 18 месяцев и составляет порядка 2,3 млн. евро. С российской стороны партнером в реализации проекта выступает Российское агентство по боеприпасам.

Как отмечалось на презентации проекта, в соответствии с общей

целью, конкретными задачами данной программы является модернизация системы мониторинга уничтожения и захоронения объекта, направленной на проведение контроля за состоянием воздуха, воды и грунта, а также здоровья людей в ходе работ, оценка и совершенствование паритетного взаимодействия с федеральными и местными властями уже применяемых процедур взятия анализа проб каждой среды, поддержка в информировании населения о мерах по безопасной конверсии, распространение результатов, касающихся мониторинга, состояния окружающей среды и здоровья населения.

"В случае успеха данного проекта мы продолжим работу по оказанию помощи России в уничтожении химического оружия", — сказал руководитель проекта, первый секретарь представительства Еврокомиссии в России Магнус Овилиус. Он отметил, что это будет зависеть от многих факторов, в том числе и политических.

По словам М. Овилиуса, проект разбит на несколько этапов. На первом этапе в середине апреля планируется определиться с составом участников. К концу мая будет согласован список необходимого для реализации проекта оборудования, и начаты его практические закупки. Затем начнется практическая работа. М. Овилиус отметил, что конечная цель — это предоставление населению всей информации по результатам мониторинга окружающей среды и здоровья населения. Концерн, с которым заключен контракт по реализации проекта, возглавляет одна из ведущих инжиниринговых компаний Дании COWI.

В начале марта состоялось заседание госкомиссии по химическому разоружению. По завершении заседания глава госкомиссии Сергей Кириенко заявил, что полностью уничтожено химическое оружие категории 2 и 3, "причем досрочно, во что никто не верил". Россия получила от ОЗХО разрешение на продление сроков уничтожения химоружия. Был запущен первый завод по уничтожению химоружия в Горном, было получено разрешение на конверсию в 16 из 24 объектов, где ранее производилось химическое оружие.

С. Кириенко отметил, что это уникальное решение, которое позволит сэкономить России большие деньги и сохранить производственные мощности, которые потом будут использоваться в мирных целях. "Даже та нештатная ситуация, которая недавно возникла в Горном, когда отключилось электричество, мы ее пережили с честью, — сказал он. — Оперативно были включены два дизеля, и завод продолжал работать в плановом режиме".

"Я для себя сделал вывод, что те двойные, тройные меры безопасности, которые мы закладывали при строительстве завода в Горном, оказались правильными. Надежность здесь обеспечена. Но те-

перь уже перед нами стоит задача следующая. То, что Россия выполнит в срок первый этап к 29 апреля 2003 года и уничтожит 1 процент (400 тонн отравляющих веществ) не вызывает сомнения. Теперь задача—грамотно спланировать второй этап уничтожения химического оружия. Никакой суеты, никакой горячки и самодеятельности не может быть в принципе. Здесь требуются другие подходы к системе управления строительством следующих объектов по уничтожению боевых отравляющих веществ",—сказал С. Кириенко.

В начале марта Москва призвала страны-партнеры по Группе Восьми приступить к конкретным двусторонним проектам по уничтожению в РФ химического оружия и утилизации списанных атомных подводных лодок.

В сообщении МИД РФ отмечается, что на состоявшейся 5 марта в Париже очередной встрече старших должностных лиц Группы Восьми российская делегация "поставила в центр дискуссий вопрос об активизации работы по переводу политических договоренностей Кананаскиса в конкретные двусторонние проекты в приоритетных для России областях—уничтожения химического оружия и утилизации списанных атомных подводных лодок". Партнеры представили предварительные оценки своих возможностей по реализации российских предложений, перечни которых были переданы им на предыдущей встрече СДП в январе текущего года, отмечается в сообщении.

Особо акцентировалась важность начала практической работы в этой сфере уже к предстоящему в июне саммиту лидеров "восьмерки" во французском городе Эвиане, указывают в МИД РФ. В этом плане, говорится в сообщении, наибольшего продвижения в проработке проектов удалось достичь совместно с Германией и Японией.

Парижская встреча состоялась с целью обсуждения путей превращения в жизнь договоренности о Глобальном Партнерстве против распространения оружия и материалов массового уничтожения, достигнутой на саммите лидеров государств-участников "восьмерки" в июне 2002 года в Кананаскисе (Канада).

В ходе встречи были также обсуждены меры правового и организационно-технического характера, которые необходимо предпринять всем участникам для повышения эффективности безвозмездного иностранного содействия в выполнении разоруженческих программ в России. В этом контексте значительное внимание было уделено ситуации с соглашением о многосторонней ядерно-экологической программе в РФ, способным стать базой для выработки аналогичных международных документов по осуществлению Программы Глобального Партнерства.

Также были рассмотрены перспективы расширения круга участников Глобального Партнерства, в особенности за счет привлечения к нему новых государств-доноров, разделяющих его принципы и цели.

В середине марта было объявлено, какие проекты Россия предлагает профинансировать зарубежным партнерам. По словам представителя Госкомиссии по уничтожению химоружия, Россия предлагает странам-донорам профинансировать конкретные проекты создания промышленных зон строящихся объектов по уничтожению боевых отравляющих веществ. Он отметил, что такой подход позволит обеспечить прозрачность использования выделяемых финансовых средств иностранными государствами и сделает зримыми конкретные результаты работы каждой из стран-доноров российской программы уничтожения химического оружия.

"Россия предлагает странам-донорам профинансировать следующие объекты: Соединенным Штатам—Щучье (Курганская обл.), Германии—Камбарка (Удмуртия), Италии—Почеп (Брянская обл.), Канаде—Леонидовка (Пензенская обл.), Великобритании—Марадыковский (Кировская обл.), Франции—проект перевозки запасов химического оружия из Кизнера (Удмуртия) в Щучье",—сообщил собеседник.

По его словам, в связи с решением лидеров стран "восьмерки" оказать финансовую помощь России в рамках Глобального Партнерства, такие страны как США, Германия, Великобритания, Канада, Италия, Франция и Япония обозначили ориентировочные суммы финансовой помощи России, часть из которых будет направлена на строительство российских химических объектов по уничтожению химоружия.

На создание промзоны на объекте в Щучьем США планируют выделить в этом году 167,9 млн. долларов, а на уничтожение и демилитаризацию бывших объектов по производству химического оружия в Волгограде и Новочебоксарске—около 10 млн. (на 3 года выделяется 33,2 млн. долл.). На строительство объекта по уничтожению химоружия в городе Камбарка Германия планирует направить 30 млн. евро. Вклад других западных стран в ликвидацию российских запасов боевых отравляющих веществ подлежит дополнительному уточнению.

В связи с тем, что финансовые средства от стран-доноров начнут поступать не ранее второй половины 2003 года, Росбоеприпасы обратились в Минфин РФ с просьбой обеспечить выделение бюджетных средств в основном в 1 и 2 кварталах этого года.

В конце марта было объявлено, что Российское агентство по боеприпасам проводит закрытый конкурс по выбору головных исполнителей, которым будет поручена реализация проектов по уничтожению боевых отравляющих веществ на химарсеналах в Щучьем, Почепе, Марадыково, Леонидовке, Кизнере, Камбарке и Горном. "Это один из самых принципиальных и ответственных конкурсов за всю историю программы уничтожения химического оружия, так как речь идет о выборе компаний, на которые будет возложена историческая, ответственная миссия",—заявил гендиректор Росбоеприпасов Зиновий Пак. В соответствии с условиями конкурса государственный заказчик передает головным исполнителям функции по осуществлению непосредственного руководства проектом на всех этапах жизненного цикла (проектирование, строительство, эксплуатация, уничтожение или конверсия) объектов по уничтожению химического оружия.

З. Пак отметил, что, поскольку при уничтожении химоружия приходится иметь дело с информацией более чем конфиденциальной, конкурс проводится закрытым. "Мы к этому конкурсу привлекаем только те организации, которые имеют право доступа к особо конфиденциальной информации",—подчеркнул он.

В начале апреля Россия предложила Великобритании курировать строительство объекта по детоксикации химических боеприпасов на арсенале в Марадыково (Кировская область) в рамках реализации программы Глобального Партнерства и договоренностей, достигнутых на саммите "восьмерки" в Кананаскисе (Канада).

Как заявил гендиректор Росбоеприпасов Зиновий Пак, "Кананаскис внес радикальные изменения в дух партнерства". Это заявление глава Росбоеприпасов сделал в посольстве Великобритании в Москве, где состоялась торжественная церемонии по случаю завершения первого проекта по созданию на объекте по ликвидации химоружия в Щучьем системы водоснабжения.

З. Пак отметил, что Россия совместно с Великобританией, другими странами "восьмерки" на деле доказала, что могут быть партнерами в уничтожении оружия массового уничтожения. По его словам, более острой проблемы, чем уничтожение химического оружия, сегодня нет.

"Страны "восьмерки" поддержали новую концепцию уничтожения химического оружия, предложенную Россией. Если раньше планировалось построить три полномасштабных объекта по уничтожению боевых отравляющих веществ, то сейчас мы предложили провести первую фазу детоксикации химического оружия на всех объектах его хранения за исключением Кизнера (Удмуртия), откуда бое-

припасы будут перевозиться в Щучье (Курганская область) и уничтожаться там",—сказал З. Пак. По его словам, это как минимум на три года ускорит процесс уничтожения химического оружия в России.

"Мы фактически уже согласовали с Италией, что они берут на себя объект Почеп (Брянская область). Великобритании Россия предложила объект в Марадыково. Это один из самых опасных арсеналов. Там сложная общественная ситуация",—заявил З. Пак. По словам посла Великобритании в России сэра Родерика Лайна, предложение российской стороны участвовать в проекте по строительству объекта в Марадыково изучается, однако решение пока не принято. Ответ на предложение России будет дан к июню этого года, сообщил представитель министерства обороны Великобритании.

В начале апреля глава Росбоеприпасов Зиновий Пак обсудил вопросы сотрудничества с представителями Комиссии ЕС.

Как сообщили в пресс-службе Росбоеприпасов, на встрече З. Пак сообщил, что лидером по реализации договоренностей, принятых в Кананаскисе (Канада), из европейских стран является Германия, правительство которой выделило на уничтожение химического оружия в России в текущем году 29,7 млн. евро. Эти средства будут направлены на создание завода по уничтожению боевых отравляющих веществ в Камбарке (республика Удмуртия), строительство которого начнется в этом году.

З. Пак отметил, что руководство Росбоеприпасов в текущем году провело ряд двусторонних переговоров с представительными делегациями стран "восьмерки"—Франции, Италии, Великобритании и Канады, в ходе которых обсуждались предложения России об участии этих стран в строительстве конкретных объектов по реализации первой фазы уничтожения химического оружия в местах хранения.

По словам З. Пака, в этом году достигнут прогресс в финансировании США строительства завода по уничтожению химического оружия в Щучьем (Курганская область). Американская сторона дополнительно выделяет на 2003 год финансовые средства в размере 167,9 млн. долларов, что позволяет в скором времени приступить к строительству промышленной части завода. Кроме того, США поддерживали новую российскую концепцию о проведении первой стадии детоксикации в местах хранения.

На встрече отмечалось, что при реализации достигнутых договоренностей порой возникает немало проблем. В частности, в некоторых случаях формальные процедуры по выполнению договоров и соглашений, которые приняты в европейских странах, приводили к срыву сро-

ков выполнения поставок оборудования и графиков ввода в эксплуатацию отдельных объектов строительства. Представитель Комиссии ЕС Марк Доффрен дал высокую оценку деятельности руководства федеральной целевой программы РФ по выполнению международных обязательств в области химического разоружения. Он выразил уверенность, что Россия выполнит первый этап—уничтожение 1% (400 тонн) химического оружия в сроки, установленные ОЗХО.

Участники встречи обсудили проект участия ЕС в 2003 году в строительстве объектов в Камбарке, на что в прошедшем году выделено 2 млн. евро. Был также рассмотрен вопрос финансирования ЕС уничтожения химического оружия в России в 2003 году, на который, предположительно, планируется выделить 3–4 млн. евро.

В середине апреля глава правительства РФ Михаил Касьянов подписал постановление, которым дается поручение МИД РФ направить ноту посольству ФРГ в Российской Федерации о согласии Правительства Российской Федерации с распределением безвозмездных ассигнований, выделенных Правительством Федеративной Республики Германия на уничтожение химического оружия в Российской Федерации в 2003 году. Постановлением правительства утвержден текст ноты. В ноте, в частности, сообщается о согласии правительства РФ с предложенным германской стороной распределением безвозмездных ассигнований в размере до 29,7 млн. евро, выделенных правительством ФРГ на 2003 год в рамках договоренностей о Глобальном Партнерстве против распространения оружия и материалов массового уничтожения, достигнутых на встрече лидеров стран "группы восьми" в Кананаскисе (Канада), и в соответствии с соглашением между Комитетом по конвенциональным проблемам химического и биологического оружия при президенте РФ и федеральным министерством иностранных дел ФРГ от 22 октября 1993 г.

Эти средства планируется направить на закупку оборудования для расснаряжения цистерн на объект по уничтожению химического оружия, создание установки термического обезвреживания отходов (общая ориентировочная стоимость—7 млн. евро), поставку контактных аппаратов для объекта по уничтожению химического оружия в г. Камбарка (общая ориентировочная стоимость—6 млн. евро). Кроме того, будет поставлено оборудование и выполнены пусконаладочные работы на объекте по уничтожению химического оружия в пос. Горный Саратовской области (общая ориентировочная стоимость—6,2 млн. евро).

В конце апреля премьер-министр РФ Михаил Касьянов подписал распоряжение, в соответствии с которым генеральный директор Российского агентства по боеприпасам Зиновий Пак освобожден от

занимаемой должности. Новым руководителем Росбоеприпасов назначен генерал-полковник Виктор Холстов, являвшийся начальником войск радиационной, химической и биологической защиты Минобороны РФ. По данным газеты "Известия", распоряжение об освобождении З. Пака от должности было подписано премьером с формулировкой "по достижении предельного возраста".

"Зиновий Петрович очень много сделал для того, чтобы проблема исполнения российских обязательств по конвенции сдвинулась с мертвой точки,—рассказала эксперт в области химразоружения Наталья Калинина.—Когда эту проблему передали из Минобороны в Российское агентство по боеприпасам, именно Пак восстановил доверие иностранных инвесторов, добился изменений в федеральной программе химразоружения, построил первый объект утилизации химического оружия в России".

Зиновию Паку удалось добиться от международного сообщества признания собственных обязательств по положениям конвенции о предоставлении России финансовой помощи, а от правительства РФ - роста финансирования работ по федеральной программе утилизации отравляющих веществ до 5,6 миллиардов в 2002 году. Но, пожалуй, главным успехом стал пуск в конце 2002 года предприятия по утилизации химического оружия в поселке Горный Саратовской области. Завод, как говорят в Росбоеприпасах, и послужил одной из основных неофициальных причин отставки Пака. Зиновий Петрович всегда был уверен, что утилизацию химоружия можно и нужно превратить в доходное экономическое предприятие. Так, сверхчистый мышьяк, который получают в ходе утилизации люизита, пользуется огромным спросом в электронной промышленности. Его цена—2 тыс. долл. за 1 кг. Еще один "побочный" продукт—арсенид галлия, который широко используется в микро- и оптоэлектронике, а также производстве мощных технологических лазеров. Пак утверждал, что за этими продуктами предприниматели встают в очередь в Росбоеприпасы.

Но оказалось, что не только за самими продуктами, но и за доходами от их реализации. И не только предприниматели, но и властные структуры Приволжского федерального округа. Помимо этого губернатор Саратовской области Дмитрий Аяцков утверждал, что Зиновий Петрович расточителен в расходовании средств. Например, по планам 2003 года на развитие Горного должно было быть выделено 2 миллиарда 250 миллионов рублей. Получено—391 миллион. А на строительство не существующего даже в проекте завода в поселке Камбарка (Республика Удмуртия)—1,5 миллиарда рублей. Не устраивало губернаторов и то, что все деньги, как российские, так и иностранные, расходовались исключительно с личного разрешения

главы Росбоеприпасов.

Наталья Калинина уверена, что с отставкой Зиновия Пака процесс химразоружения в России не остановится. "Процесс набрал темп и стал необратимым,—считает эксперт,—поэтому приход нового человека, Виктора Холстова, не приведет к ухудшению ситуации".

Знающие генерала Холстова по службе офицеры утверждают обратное. "Это начальник "второго порядка",—рассказывают знающие его люди,—слишком спокойный и тихий. Он никогда не будет эффективно отстаивать интересы дела. Тихушник..."

В Росбоеприпасах "Известиям" сообщили, что давно ждали отставки начальника. Во-первых, он действительно достиг предельного возраста для нахождения на госслужбе. Во-вторых, готовясь к отставке, опять же по слухам, подготовил "запасной аэродром". По одной из версий, он создал фирму, через которую пойдут все финансовые потоки из-за рубежа на российское химическое разоружение. По другой версии, ему принадлежит контора, которая рассчитывает на эксклюзивное право на последующую переработку отходов утилизации химоружия с правом продажи полученных продуктов. Однако если новый глава Росбоеприпасов все же пойдет на необходимые губернаторам уступки, то Зиновию Петровичу вряд ли удастся в полной мере реализовать эти планы.

"Независимая газета", анализируя отставку З. Пака, в числе основных ее причин называет "борьбу за управление финансовыми потоками". А они в отрасли, влащей жалкое существование, немалые. Речь идет о деньгах, выделяемых зарубежными спонсорами на уничтожение химического оружия. Как заявлял председатель Госкомиссии по химическому разоружению С. Кириенко, иностранная финансовая помощь в уничтожении отравляющих веществ достигнет 50%. Только США в год выделяют на эти цели 120 млн. долл., причем эти цифры могут удвоиться, если Америка разморозит средства, которые России не удалось освоить в предыдущие годы. Причем эта помощь продолжается, несмотря на то, что Вашингтон недоволен эффективностью расходования средств.

Осведомленные эксперты отмечают, что Зиновий Пак имел разногласия с начальником Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению химического оружия генерал-лейтенантом Валерием Капашиним. Ранее это ведомство, непосредственно курирующее освоение средств на химразоружение, входило в состав Минобороны и лишь в прошлом году было передано в Росбоеприпасы. После ухода Пака двум генералам, по-видимому, будет легче найти общий язык.

Однако отставка патриарха оборонки может породить серьезные проблемы. Источники "НГ" указывают, что Пак легко находил язык с

иностранными спонсорами, в то время как выходцу из Минобороны за рубежом доверять будут меньше. А это на фоне неспособности России самостоятельно профинансировать химическое разоружение повлечет за собой очередное невыполнение взятых на себя Москвой обязательств.

В конце апреля депутат Госдумы, заместитель председателя комитета по обороне Николай Безбородов сообщил, что финансирование мероприятий по уничтожению химического оружия в РФ в 2003 году со стороны иностранных государств составит 216 млн. долл.

По его данным, 171 млн. долл. обещали выделить США в рамках программы Глобального Партнерства. Из этих средств 161 млн. долл. будет направлен на строительство объектов по уничтожению химоружия в Щучьем (Курганская область) и 10 млн.—на демилитаризацию промышленных объектов города.

Депутат также сообщил, что Италия намерена предоставить 5 млн. долл. на строительство газопровода, а Великобритания и Норвегия—4,5 млн. долл. на строительство энергосооружений в Щучьем. Кроме того, Канада планирует выделить 2,5 млн. на объекты инфраструктуры в Щучьем. Россия рассчитывает также на получение 30 млн. евро от Германии и 2,5 млн. долл. от Нидерландов на строительство объектов по уничтожению химического оружия в Камбарке (Удмуртия),—сообщил депутат. Он заметил также, что в настоящее время Россия ведет переговоры с Евросоюзом, Польшей и Швецией о предоставлении финансовой помощи, направленной на уничтожение химического оружия.

Между тем, "эйфории от того, что США готовы оказывать нам помощь, у нас нет". "Мы принимаем это с оптимизмом, но без эйфории, потому что США—очень непоследовательный помощник. Они заморозили в 1999 году финансирование этой программы до 2003 года, обосновывая это тем, что мы не называем все свои объекты химического оружия",—подчеркнул депутат.

При этом Н. Безбородов отметил, что общий объем финансирования, который Запад обещал безвозмездно предоставить после ратификации Россией Конвенции об уничтожении химоружия, составляет 1,5 млрд. долл. Из них только США планировали выделить 880 млн. долл. на строительство объектов по уничтожению отравляющих веществ. Из этих средств, по словам депутата, с 1995 года выделено пока только 35 млн. долл.

В конце апреля пос. Горный посетила представительная делегация в связи с уничтожением 1% из четырех тысяч тонн химического оружия.

"Россия, как и обязалась изначально, к маю уничтожила один процент, то есть 400 тонн химического оружия—иприта. Это событие доказывает, что наша страна твердо выполняет свои обязательства, и свидетельствует о том, что российские ученые могут делать технологии не только на уровне мирового масштаба, но и превосходящие их",—заявил С. Кириенко журналистам в Горном, где происходил процесс ликвидации иприта. Он напомнил, что ликвидация 400 тонн иприта проводилась в течение последних четырех месяцев. "Того количества, которое мы уничтожили, хватило бы на то, чтобы полностью стереть с лица средний европейский город",—добавил С. Кириенко.

По словам главы Госкомиссии, символично, что 400 тонн химоружия уничтожено именно на территории Саратовской области. "В 20-х годах именно здесь начиналось создание первых образцов химоружия",—напомнил С. Кириенко.

Вместе с С. Кириенко в Горный приехали представители посольств государств, оказывающих финансовую помощь России в рамках программы по уничтожению химоружия—США, Франции, Германии, Нидерландов, а также представители западных и российских СМИ.

Глава Госкомиссии напомнил, что Россия ратифицировала международную конвенцию о запрещении разработки и создания, а также распространения химического оружия в 1997 году. В соответствии с этим документом Россия взяла обязательство ликвидировать все запасы химического оружия, которые достались ей в наследство от СССР. "Общий объем запасов химоружия в России составляет 40 тысяч тонн",—напомнил С. Кириенко.

В конце апреля в Гааге прошла очередная конференция ОЗХО. С докладом выступил глава Госкомиссии по уничтожению химоружия Сергей Кириенко.

С. Кириенко, в частности, предложил оптимизировать деятельность инспекторов в рамках ОЗХО. По словам С. Кириенко, за время реализации Конвенции по запрещению химоружия накопились "проблемные области", к числу которых относятся вопросы оптимизации инспекционной нагрузки и определение "конечной точки" уничтожения химоружия, требующее глубокой научно-технической проработки.

Глава российской делегации обратился к техническому секретариату ОЗХО с призывом организовать работу в этом направлении и на следующей конференции, которая должна состояться в 2004 году, представить её результаты.

В своем выступлении на конференции он также отметил, что

"конвенция по запрещению химоружия—эффективно действующий механизм взаимного снижения угрозы и не должна подвергаться пересмотру". "Уничтожив в поселке Горный 1% своих запасов химоружия, Россия дала ясно понять, что больше не считает отравляющие вещества оружием",—подчеркнул С. Кириенко.

"После того как мы приступили к уничтожению отравляющих веществ первой категории опасности, думаю, в зале не осталось ни одного специалиста, который бы сомневался в реалистичности наших планов",—сказал он.

"Россия намерена и впредь демонстрировать приверженность духу и букве Конвенции",—подчеркнул глава российской делегации.

Помимо выступления на конференции программа пребывания С. Кириенко в Гааге предусматривала его встречу с генеральным директором технического секретариата ОЗХО Рохелио Пфиртером и министром иностранных дел Нидерландов Япом Де Хооп Сфефером, а также переговоры с руководством делегаций США и Германии.

По окончании конференции С. Кириенко сообщил, что в рамках конференции встретился с руководством немецкой делегации и обсудил вопросы дальнейшего сотрудничества. "Германия оказала нам реальное содействие в строительстве объекта в Горном. Делегация, принимавшая участие в конференции ОЗХО, оценила ввод объекта в Горном и уничтожение одного процента химоружия, как успешную акцию со стороны России",—сказал С. Кириенко.

Он отметил, что немецкая сторона намерена решить вопрос о финансировании последующих этапов российской программы. "Причем речь уже в данном случае идет не столько о финансировании этих следующих этапов, сколько о глобальном партнерстве в сфере разоруженческих проблем",—подчеркнул глава госкомиссии.

По его словам, между Россией и Германией сложился общий принцип подхода, который заключается в том, что необходимо распределить все объекты, на которых будет уничтожаться химоружие в России, между странами "большой восьмерки".

"С тем, чтобы иметь на каждом из объектов по одному стратегическому партнеру. В Щучьем Курганской области таким партнером России является США, а в Камбарке—Германия",—уточнил С. Кириенко.

Он также сообщил, что с остальными государствами и членами "большой восьмерки" проведены предварительные переговоры на предмет того, какая из стран готова взять на себя соответствующие российские объекты. Глава Госкомиссии также заявил, что после выполнения первого этапа программы по уничтожению химического оружия Россия мобилизует все свои усилия на выполнении второго

этапа, который должен завершиться к 29 апреля 2007 года.

Он подчеркнул, что Россия по сути "завершила первый этап—антикризисный" в реализации своей программы. "Если бы мы не пустили объект в Горном, не уничтожили бы химоружие категории 2 и 3, а также к 29 апреля не уничтожили 1 процент запасов химоружия в том же Горном, то по сути Россия бы оказалась в состоянии химического дефолта",—сказал С. Кириенко.

По его словам, Россия выполнила полностью задачу, которая была поставлена перед госкомиссией два года назад президентом РФ.

"В крайне сжатые сроки мы разработали новую программу, добились ее утверждения в Организации по запрещению химического оружия, а также добились продления срока программы с 2007 до 2012 года",—подчеркнул С. Кириенко.

Помимо этого, продолжил он, России предстояло разблокировать международную помощь со стороны государств "большой восьмерки" и прежде всего со стороны США, а также добиться максимального включения в число спонсоров других государств мира.

Другой немаловажной задачей, которая стояла перед Россией, С. Кириенко назвал конверсию объектов. "В международной Конвенции говорится о том, что объекты по ликвидации химического оружия уничтожаются, и лишь как исключение допускается их конверсия, которая может распространяться всего на 10 процентов от объема уничтожаемых объектов",—пояснил глава госкомиссии. России же, по его словам, удалось из 22-х уничтожаемых объектов добиться конверсии 16.

В ходе конверсии уничтожается оборудование, на котором производилось оружие, но сохраняется инфраструктура для производства впоследствии гражданской продукции. "Конверсия позволяет нам сэкономить колоссальные средства, сохранить материальные ценности, а главное—сохранить рабочие места",—констатировал С. Кириенко.

В середине мая новый глава Росбоеприпасов Виктор Холстов провел рабочее совещание на объекте по уничтожению химического оружия в поселке Горный. "В работе совещания, на котором обсуждались задачи завершающего этапа строительства объекта, после проведения регламентных работ, приняли участие представители генподрядных и субподрядных организаций и проектных институтов, а также персонал объекта",—сообщили в пресс-службе Росбоеприпасов.

В Горном состоялась встреча В. Холстова и начальника Федерального управления по безопасному хранению и уничтожению хи-

мического оружия генерал-лейтенанта Валерия Капашина с губернатором Саратовской области Дмитрием Аяцковым и министром промышленности области Сергеем Лисовским. Это была первая рабочая поездка В. Холстова на объект в Горном в новой должности, отметили в пресс-службе Росбоеприпасов.

После завершения профилактических работ на линии по переработке иприта завод по уничтожению химоружия в Саратовской области возобновит работу. Профилактика на линии по переработке иприта началась после окончания первого этапа программы уничтожения российского химического оружия 26 апреля на основании решения Рабочей группы инспекторов ОЗХО. К тому времени на заводе было уничтожено 400 тонн иприта, что составляет 1% от всех запасов химоружия в России. Планируется, что профилактические работы завершатся к 26 июня. Новый состав группы инспекторов ОЗХО, как ожидается, прибудет на объект в июне.

В конце мая премьер РФ Михаил Касьянов подписал распоряжение об освобождении Владимира Ефремова от должности заместителя генерального директора Российского агентства по боеприпасам в связи с сокращением штата.

Утилизация атомных подводных лодок

В начале января представитель премьер-министра Японии на брифинге в Москве заявил, что Япония допускает возможность увеличения ассигнований на утилизацию списанных российских атомных подводных лодок (АПЛ). При этом он напомнил, что японская сторона уже выделила на эти цели 160 млн. долл., однако, программа утилизации до сих пор не началась.

Он подчеркнул, что на российском Дальнем Востоке, согласно открытым данным, находится 41 списанная атомная подводная лодка. Стоимость утилизации одной такой лодки составляет не менее 5 млн. долл. Конкретная же сумма зависит от состояния лодки. "Есть такие лодки, которые уже начали протекать или вообще вот-вот затонут. Для их уничтожения нужен отдельный плавучий док и в этом случае стоимость утилизации может возрасти вдвое", — сказал представитель премьер-министра Японии.

Отвечая на вопрос, внесет ли Япония дополнительно средства на эти цели, он заявил: "элементарные подсчеты показывают, что впоследствии понадобится дополнительное финансирование. Но сейчас нам важно утилизировать хотя бы одну лодку, тогда нам будет легче разговаривать с парламентом".

В конце января в Осло состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве между МИД Норвегии и судоремонтным заводом (СРЗ) "Звездочка" (Северодвинск, Архангельская область). Документ предусматривает участие "Звездочки" в пилотном проекте по утилизации многоцелевых атомных субмарин.

Официальный представитель норвежского внешнеполитического ведомства Карстен Клепсвик сказал, что пока в рамках пилотного проекта на "Звездочке" предусматривается утилизация одной многоцелевой лодки. "Если результаты проекта будут удовлетворительны, работа будет продолжена", — добавил дипломат.

На реализацию проекта планируется выделить порядка 5–6 млн. долл. В настоящее время его участникам предстоит подготовить необходимую техническую документацию, с тем, что уже в феврале-марте выйти на подписание контракта.

В свою очередь, пресс-секретарь СРЗ "Звездочка" Надежда Щербинина сообщила, что только после подписания контракта будет определено, какая именно лодка будет подлежать утилизации в рамках финансирования МИД Норвегии.

Аналогичная программа также будет действовать в Мурманской области на судостроительном заводе "Нерпа" (СРЗ-82, Снежногорск). Предварительная договоренность об этом была достигнута на встрече губернатора области Юрия Евдокимова с членами делегации Конгресса США и МИД Норвегии.

Здесь также идет речь об утилизации АПЛ первого поколения, последняя из которых была выведена из строя в 1992 году. Из-за слабого финансирования из 57 подлодок этого поколения ядерное топливо выгружено только из девяти, а полностью утилизированы только две.

Между тем по данным норвежской экологической организации "Беллуна", министерство иностранных дел Норвегии готово профинансировать утилизацию одной из атомных подводных лодок второго поколения проекта 671РТМ (шифр "Щука" в классификации НАТО "Виктор-3"), выведенной из боевого состава Северного флота РФ и находящуюся на судоремонтном заводе "Звездочка" (Северодвинск, Архангельская область).

Водоизмещение АПЛ "Виктор-3"—6990/7250 кубических метров, ширина—10,8 м., длина—106,1 м., максимальная глубина погружения—400 м, запас плавучести—28%, автономность—80 суток. На атомоходе находится атомная установка. Лодки этого проекта первыми освоили трансполярные переходы с Тихоокеанского на Северный театр, кроме этого в конце 1985 года был совершен поход из

Северного Ледовитого в Атлантический океан с обходом Гренландии.

В конце января губернатор Мурманской области заявил, что удовлетворен итогами переговоров с членом палаты представителей Конгресса США Кристофером Шейсом и статс-секретарем МИД Норвегии Кимом Тровиком по вопросам радиационной безопасности на Кольском полуострове.

"Получено принципиальное согласие на совместное лоббирование продолжения финансирования для Мурманской области по программам АМЕС и Совместного уменьшения угрозы со стороны конгрессменов Ричарда Лугара и Кристофера Шейса",—заявил Ю. Евдокимов.

В частности, по программе Совместного уменьшения угрозы (СУУ) получено "принципиальное согласие" на начало финансирования утилизации одной многоцелевой атомной подводной лодки первого поколения на судостроительном заводе "Нерпа" (СРЗ-82, Снежногорск).

Ранее США в рамках СУУ участвовало в финансировании утилизации стратегических АПЛ—носителей баллистических ракет, выведенных из боевого состава ВМФ в соответствии с договором СНВ-1.

Всего по проекту "Ликвидация подводных носителей баллистических ракет", реализуемого в рамках СУУ, на "Нерпе" была профинансирована разделка шести АПЛ.

Российско-норвежско-американская программа "Военное сотрудничество в Арктике по вопросам окружающей среды" была принята в сентября 1996 года и направлена на "создание основы для решения экологических проблем Арктики, вызванных военной деятельностью".

В настоящее время все ее проекты в России реализуются при поддержке программы Совместного уменьшения угрозы. В частности, уже реализуется создание контейнеров для хранения и транспортировки отработанного ядерного топлива—ТУК-108 и строительство мобильной установки для переработки жидких и твердых радиационных отходов. Кроме этого, предполагается сотрудничество по мониторингу за радиоактивным загрязнением и состоянием окружающей среды. В различные проекты программы Норвегия вложила 10 млн. долл., США—25 млн. долл., Россия—6,5 млн. долл.

В начале февраля было объявлено, что делегация министерства обороны США намерена в марте 2003 года посетить судоремонтный завод "Нерпа" (Снежногорск, Мурманская область), чтобы опреде-

лить перспективы сотрудничества в области утилизации атомных подводных лодок.

По словам главного инженера "Нерпы" Ростислава Римденка, американцы, в частности, обсудят с российской стороной проблемы использования оборудования, которое было поставлено на предприятие в рамках программы Совместного сокращения угрозы.

Утилизация выведенных из боевого состава ВМФ России подводных лодок и кораблей, напомнил Р. Римденко, является одним из основных направлений деятельности завода. Для выполнения этой задачи на "Нерпе" создается комплекс утилизации с использованием американского технологического оборудования. В частности, в настоящее время в эксплуатацию введен комплекс резки металла с гильотиной, производительность которой составляет 73 тонны лома в час.

В связи с завершением на "Нерпе" действия программы, предназначенной для утилизации стратегических атомных подводных лодок, руководство "Нерпы" намерено "заручиться разрешением американских специалистов продолжать использовать комплекс, в том числе при разделке корпуса находящейся здесь АПЛ "Курск", до принятия решения о переориентации программы на многоцелевые лодки и начала действия программы 10+10+10", — сказал Р. Римденко.

В середине февраля было объявлено, что специалисты Федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) "Звездочка" завершили испытания берегового комплекса по выгрузке отработанного ядерного топлива (ОЯТ) из реакторов предназначенных к утилизации атомных подводных лодок. Соответствующий акт был подписан на предприятии членами межведомственной комиссии, сообщила пресс-секретарь предприятия Надежда Щербинина.

По ее словам, комплекс успешно завершил опытно-промышленную работу по выгрузке ОЯТ из реакторов одного из ракетных подводных крейсеров стратегического назначения проекта 941 (шифр "Акула", по классификации НАТО—"Тайфун"). Строительство комплекса проводилось в рамках международной программы Совместного уменьшения угрозы, известной как программа Нанна-Лугара.

Как подчеркнули в пресс-службе "Звездочки", выгрузка ОЯТ "до недавнего времени была наиболее узким местом в решении проблем комплексной утилизации АПЛ на предприятии" и ввод в строй береговой базы "не только решает эту задачу, но и становится важным звеном в общей цепочке работы с отработавшим ядерным топливом".

Новый комплекс отвечает современным российским и междуна-

родным требованиям безопасности и позволит "Звездочке" выполнять производственную программу выгрузки ОЯТ из реакторов четырех АПЛ класса "Дельта" или двух подлодок класса "Тайфун" ежегодно.

В начале марта один из руководителей экологической организации "Беллуна" Игорь Кудрик сообщил, что министерство иностранных дел Норвегии намерено выделить 12 млн. долл. на утилизацию многоцелевых АПЛ на Кольском полуострове.

Многоцелевые АПЛ старых проектов представляют наибольший риск радиоактивного загрязнения в водах Арктики. В 1996 году, отметил И. Кудрик, "Беллуна" впервые подняла этот вопрос на встрече "большой семерки+1" в Москве, однако "мировые лидеры не отреагировали на эту идею, и только сегодня, семь лет спустя, мы, наконец, увидим плоды своей работы в Европе: Норвегия профинансирует разделку двух старых АПЛ, состоявших ранее в боевом составе Северного флота". В настоящее время на базах и судоремонтных заводах Северного флота скопилось примерно 70 многоцелевых АПЛ, выведенных из боевого состава. На 45 из них до сих пор не выгружено ОЯТ. Норвегия оплатит утилизацию АПЛ, которые имеют ОЯТ на борту.

Так, АПЛ класса "Виктор" будет разделана на СРЗ "Звездочка" в Северодвинске, другая неназванная АПЛ будет утилизирована на СРЗ "Нерпа" на Кольском полуострове. По информации "Беллуны", МИД Норвегии надеется заключить соглашение с Россией к этому лету.

В конце марта генеральный директор ФГУП "Звездочка" Николай Калистратов сообщил, что правительства Великобритании и Норвегии примут участие в финансировании работ по утилизации двух атомных подводных лодок на судоремонтном предприятии "Звездочка" (Северодвинск, Архангельская область).

По его словам, существуют предварительная договоренность о финансовом участии этих стран в разделке двух многоцелевых подлодок 671 (шифр "Щука" в классификации НАТО—"Виктор"). Кроме этого, часть работ по утилизации тяжелого атомного ракетного крейсера "Адмирал Ушаков" (проект 1144, по классификации НАТО—ORLAN) намерено профинансировать правительство Италии.

Вместе с тем, отметил Н. Калистратов, отсутствие целевого финансирования не дает возможности в полной мере задействовать потенциал судоремонтного предприятия для утилизации атомных подводных лодок. В настоящее время, по его данным, у стенки завода продолжают находиться несколько многоцелевых АПЛ, доставленных сюда более 5 лет назад. "Средств на их утилизацию из государ-

ственных источников у нас нет",—подчеркнул он.

По расчетам специалистов предприятия, утилизация одной многоцелевой АПЛ I-II поколения обходится в 6 млн. долл., стратегической АПЛ—около 8 млн. долл., а подлодки класса "Тайфун"—13 млн. долл. Срок утилизации одной субмарины на "Звездочке", отметил Н. Калистратов, составляет 9 месяцев. При этом мощности предприятия позволяют одновременно разделявать до пяти подводных лодок.

В конце марта представитель Минатома РФ объявил, что министерство разработало план мероприятий по утилизации атомных подводных лодок, выведенных из состава ВМФ РФ, которые будут проводиться в рамках международной программы Глобальное Партнерство. "В настоящее время уже подготовлены конкретные предложения для стран "восьмерки", в том числе и России, по комплексной утилизации АПЛ, и идет работа по подготовке конкретных межправительственных соглашений",—сообщил начальник Управления Минатома России Виктор Ахунов. По его данным, сегодня на Севере России находится около 60 АПЛ, выведенных из состава ВМФ РФ и требующих утилизации.

"К сожалению, российский бюджет, несмотря на увеличение финансирования, не может выделить на эти цели достаточных средств",—отметил В. Ахунов.

В начале апреля советник по ядерным вопросам МИД Норвегии Норендал Торбьерн заявил, что Норвегия готова начать финансирование утилизации первой многоцелевой атомной подводной лодки класса "Виктор" уже в июне 2003 года. "После того, как субмарина будет доставлена на судоремонтный завод "Звездочка" Северодвинска с места отстоя, можно будет начинать финансирование",—сообщил он. По его словам, "из-за ледовой обстановки в Белом море транспортировку субмарины трудно будет начать ранее июня. Но я уверен, что как только она прибудет на завод, мы будем готовы профинансировать работы по ее утилизации",—отметил Н. Торбьерн.

Он подчеркнул, что его страна "в любом случае" готова к продолжению сотрудничества с Россией по вопросам утилизации АПЛ. Норвегия рассматривает российские АПЛ, выведенные из состава ВМФ РФ, "не только в плане предотвращения распространения оружия массового поражения, но и как угрозу экологической безопасности всего региона".

В конце апреля министр РФ по атомной энергии Александр Румянцев на пресс-конференции сообщил, что его министерство уско-

ряет процесс утилизации атомных подводных лодок "В настоящее время Минатом утилизирует 15–20 АПЛ в год при существенном вкладе иностранных инвесторов, в то время как раньше Минобороны утилизировало в год две–три лодки",—отметил он.

В Мурманской области в 2003 году будет утилизировано восемь многоцелевых атомных подводных лодок первого и второго поколений.

"Финансирование работ по разрезке одной лодки будет осуществляться по линии МИД Норвегии, остальные, скорее всего, за счет бюджета Минобороны России",—сообщил генеральный директор судоремонтного завода "Нерпа" Александр Горбунов.

Он также сообщил, что к началу мая с базы отстоя Северного флота в Гремехе на завод доставлены две подлодки класса "Виктор", на них началась первая плановая стадия работ—освидетельствование материальной части.

Обзор подготовили Л.Ф. Рябихин, Г.К. Леднев